

Санкт-Петербургский государственный университет

ФЕДОРОВА Дарья Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

Жанр уся в сетевой литературе Китая

Уровень образования: магистратура

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа ВМ. 5866.2020

«Литература народов Азии и Африки (с изучением языков Азии и Африки)

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Сомкина Надежда Александровна

Рецензент:

к.ф.н., доцент

Глушкова Светлана Юрьевна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Сетевая литература Китая: генезис и специфика	8
1.1 История развития сетевой литературы Китая	8
1.2 Специфика и особенности китайской сетевой литературы	18
Глава 2 Жанр уся: понятие и особенности	26
2.1 Жанр уся в произведениях классической литературы Китая	26
2.2 Основные особенности и тенденции развития сетевых романов в жанре уся	44
2.3 Литературные истоки жанра уся в китайском кинематографе	57
Заключение	65
Список источников и литературы	68

Введение

Сетевая литература активно развивается не только на Западе, но и в Китае. Китайская интернет-литература – это уникальный феномен, вышедший за пределы сети: такие произведения не только идут в печать, по ним снимают сериалы, мультфильмы и рисуют комиксы. В современной китайской литературе онлайн-произведения занимают значительное место, вплоть до того, что могут быть номинированы на премию Мао Дуня.

Сетевая литература занимает особое место в китайской культуре и традиционно приобретает «китайский» характер. Она уникальна тем, что её произведения становятся популярными не только в Китае, но и за рубежом. В последние годы в онлайн-литературе набирают значительную популярность такие жанры, как как сянься (仙侠), уся (武俠), ужасы, фэнтези, благодаря чему они обретают иные, более современные, черты и особенности.

Сетевая и печатная литературы не являются противоположными полюсами, это две самостоятельные системы, которые взаимодополняют друг друга. Многие произведения традиционного формата становятся основой для новых произведений сетевой литературы, и в то же время они нередко переходят в разряд печатной литературы путем публикации на бумажных носителях. И если авторы сетевой литературы в самом начале развития не могли не испытывать влияния «традиционных» писателей, то теперь сетевая литература нередко диктует новые тенденции и для традиционной литературы.

Степень изученности проблемы Сетевая литература вынуждена противостоять неприятию её многими авторами печатной литературы, следовательно, многие известные критики, теоретики литературы чаще всего не проявляют должного научного интереса к данному культурному явлению. Именно по этой причине работ, тщательно раскрывающих особенности и основные характеристики современных сетевых уся-романов, даже на китайском языке сравнительно мало, в русскоязычном же пространстве они вообще отсутствуют.

Еще одним фактором, влияющим на отсутствие каких-либо серьезных исследований по вопросам сетевой литературы, является ее чрезмерная объёмность: каждый день в интернете появляются несколько сотен, а то и тысяч публикаций. Поэтому исследования в этой области занимают довольно большой промежуток времени, и исследователей интересуют популярные, «нашумевшие» произведения. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что теория и критика сетевой литературы все ещё слабо разработаны.

Однако некоторые ученые все же начинали проводить свои исследования этой области литературы, их труды и составили **теоретическую базу** данной работы. Прежде всего стоит отметить работу профессора Лондонского Университета Мишеля Хокса «Интернет литература в Китае»¹, изданную в феврале 2015 года. В ней он рассказывает о том, как сетевые произведения привнесли инновационные формы, темы и практики в китайскую литературу и ее эстетические традиции. Проводя первое комплексное исследование этого явления на английском языке, Мишель Хокс подробно описывает типы китайской литературы, формирующиеся сейчас в Интернете, и их новые эстетические, политические и идеологические вызовы, он представляет сложный портрет интернет-культуры и контроля со стороны правительства, подчеркивая, что несмотря на то, что китайское правительство по-прежнему строго регулирует издательский мир, оно все же при этом становится все более терпимым к интернет-литературе и ее издательской практике.

Также стоит отметить, что в своей работе феномен сетевой литературы начала исследовать сотрудница Института философии Российской академии наук Рубец Мария Владимировна. В статье «Интернет-литература в Китае как воплощение кибер-эпохи»² она рассматривает процесс трансформации китайского литературного творчества в эпоху распространения Интернета, а также изменения в письменном языке, связанные с кибер-общением в

¹ Hockx M. Internet Literature in China. NY: Columbia University Press, 2015. 251 p.

² Рубец, М. В. Интернет литература в Китае как воплощение кибер-эпохи / М.В. Рубец // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – №1(16). – С.68 – 87.

интернете, приводящие к насыщению его визуальными составляющими одновременно сокращению вербальных компонентов.

Что касается китайских исследований, то одной из самых влиятельных работ по жанру уся можно считать монографию Цуй Фэнюаня «Исследование китайских классических коротких уся-романов»¹. В данной работе Цуй Фэнюань исследует исторические истоки происхождения жанра уся (武侠), а также их исторических прототипов, послуживших основой для создания первых рассказов и романов о войнах ся (侠). Он также рассматривает основные характеристики, свойственные данному жанру, и влияние уся на другие жанры литературы.

Стоит отметить, что термин уся (武侠) образован от объединения двух слов у 武 (武术 wǔ shù ушу) и ся 侠 (游侠 yóuxiá юся - рыцарь, герой). Первый иероглиф 武 (У) используется для обозначения вещей, имеющих отношение к боевым искусствам, войне, чему-то воинскому. Второй иероглиф 侠 (Ся) — своего рода странствующий рыцарь. Само понятие уся обычно применяется к литературному (или кинематографическому) жанру, который можно охарактеризовать как боевую рыцарскую фантастику, своего рода китайское героическое фэнтези².

В качестве **источниковой базы** исследования послужили Исторические записки Сыма Цяня³, в которых упоминаются воины ся, ставшие прототипами главных героев уся романов, роман Ши Найяня «Речные заводы»⁴, считающийся классикой произведений уся, «Книга законов и порядка» Хань

¹ 崔奉源 中国古典短篇侠义小说研究 // 联经出版事业公司 : 1986 – 280 页 [Цуй Фэнюань Исследование китайских классических коротких уся-романов // Издательство Ляньцзин: 1986 - 280 с.]

² Мыщик, Ю. С. Речные заводы — первый китайский роман в стиле «уся» / Ю. С. Мыщик. // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). Москва : Буки-Веди, 2014. — С. 50.

³ Сыма Цянь Исторические записки: Ши цзи : [В 9 т.] : Т. 9 / пер. с кит. И коммент. под ред. А.Р. Вяткина ; вступ. ст. А.Р. Вяткина. — М.:Вост. лит., 2010. — 623 с.

Сыма Цянь Исторические записки: Ши цзи. [В 9 т.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. — М.: Вост. лит., 2002. — 510 с.

⁴ Ши Найянь Речные заводы / Переводчик: А. Рогачев. — Серия: Китайская классическая литература. — М.: Эннеагон Пресс, 2008. — 1238 с.

Фэя¹, где ся упоминаются впервые в истории и где они описываются в достаточно негативном свете, «Истории об удивительном» Пэй Сина², а также статистические данные Всемирного банка, компаний iiMedia и iResearch³.

Актуальность и научная новизна работы обусловлена тем, что в русскоязычном интернет-пространстве китайские сетевые романы жанра уся набирают популярность, приобретая с каждым днем все больше и больше фанатов, что заставляет обратить на данный жанр пристальное внимание, но сам феномен китайской сетевой литературы в отечественном литературоведении мало изучен, а работы, в которых изучается жанр уся, отсутствуют.

Цель дипломной работы – раскрыть феномен и особенности функционирования современной китайской сетевой литературы, в частности жанра уся.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- 1) выявить ключевые этапы развития сетевой литературы;
- 2) охарактеризовать основные тенденции китайской сетевой литературы;
- 3) определить предпосылки возникновения жанра уся и специфику произведений такого рода;

Объект исследования: современная сетевая литература Китая

Предмет исследования: сетевые романы в жанре уся

¹ Хань Фэй Хань Фэйцзы: Книга закона и порядка. Советы разумному правителю / пер. Иванов А.И. — М.: Центрполиграф, 2019. — 287 с.

² 裴钢. 裴钢传奇, 周楞伽译 / 钢, 裴 // 上海古籍出版社, 1980 年, 共 234 页 [Пэй Син. Истории об удивительном от Пэй Сина / Син Пэй; пер. Чжоу Лэнцзя. – Шанхай: Изд-во Шанхай Гуцзи, 1980. – 234 с.]

³ 2020 年中国网络文学出海研究报告 // 艾瑞咨询 Mode of access: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3644&isfree=0> [Отчет об исследовании выхода интернет-литературы Китая на рынок иностранных государств за 2020 г – iResearch – Код доступа: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3644&isfree=0>]

2020 年中国移动阅读行业发展专题研究报告[Electronic resource] //艾媒咨询- Mode of access: <https://report.iimedia.cn/repo13-0/39373.html> [Специальный исследовательский отчет о развитии индустрии мобильного чтения в Китае за 2020 год [Электронный ресурс] // iiMedia - Режим доступа: <https://report.iimedia.cn/repo13-0/39373.html>]

Individuals using the Internet [Electronic resource] // Official site of The World Bank Open Data. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2020&locations=CN-US&start=1998>

Методологическую основу дипломной работы составляет совокупность общенаучных методов исследования: описательный, биографический, культурно-исторический, социологический.

Структура работы представлена введением, двумя главами, включающими по два и три параграфа соответственно, заключением, списком использованных источников и литературы.

Глава 1 Сетевая литература Китая: генезис и специфика

1.1 История развития сетевой литературы Китая

Последние десятилетия ознаменовались активным развитием вычислительных мощностей, компьютерных технологий и Интернета, что не могло не повлиять и на развитие современного общества и связанных с ним культурных процессов. Так, например, количество интернет-пользователей в Китае, по данным сервиса [statista.com](https://www.statista.com), в 2019 году достигло 854,49 млн человек, а в 2020 уже 1,0395 млн человек, увеличившись с декабря 2006 года на 894,5 млн человек¹. По данным же Всемирного банка уже к 2020 году количество интернет-пользователей в Китае составило 70% от общей численности населения в то время, как в 2006 году этот показатель достигал лишь 11%².

Благодаря тому, что доступ в интернет теперь можно осуществлять не только через стационарный компьютер, но и через множество других гаджетов, время, которое пользователи проводят в сети, значительно увеличилось. Многие аспекты жизни уже частично или полностью перенесены в онлайн-среду. Эти изменения оказали влияние на такие особенности офлайн-реальности, как организация пространства (зоны wi-fi, порты подзарядки гаджетов, сокращение мест хранения бумажных носителей и т. д.), когнитивные способности людей (восприятие, мышление, память и т. д.) и лексический состав многих языков.

Столь многочисленная аудитория интернет-пользователей, которая ко всему прочему постоянно увеличивается, образует целый социум. Как и в онлайн-пространствах других стран, китайские пользователи делятся по интересам, появляются сообщества студентов, музыкантов, художников, поэтов и т. д. В интернет-социуме получают хождение своя мода, свой юмор,

¹Number of internet users in China from December 2005 to December 2021 (in millions) [Electronic resource] // Statista/ – Mode of access :<https://www.statista.com/statistics/265140/number-of-internet-users-in-china/>

² Individuals using the Internet [Electronic resource] // Official site of The World Bank Open Data. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2020&locations=CN-US&start=1998>

своя культура, и даже свой язык.

В качестве особенностей онлайн-общения можно выделить краткость фраз, оборванность предложений, максимальную сжатость информации в сообщении. В интернет-пространстве уже сложно увидеть длинные абзацы, развернутые пояснения, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, причастные и деепричастные обороты.

Постоянное использование гаджетов, онлайн-сервисов и приложений постепенно вносит свои коррективы в когнитивные способности людей и в социальное взаимодействие¹. Огромные потоки информации, которые должен переработать мозг современного интернет-пользователя, вкупе с дефицитом времени формируют когнитивную привычку читать в соответствии с «F-паттерном», который заключается в том, что читатель воспринимает текст, останавливая взгляд сначала на левом верхнем углу и первых строках текста, потом проскальзывая глазами вниз по левому краю, уходя вправо все реже и реже, и к концу страницы практически переставая читать информацию, находящуюся справа². Такой стиль чтения порождает спрос на короткие, емкие тексты без лишней «воды».

В связи с этим онлайн-литература в Китае (网络文学) – литературные произведения (стихи, проза, эссе и т. д.), которые впервые увидели свет благодаря Интернету – вобрала в себя все особенности интернет-языка и интернет-реалий – простоту и непринужденность, отсутствие громоздких тяжелых высказываний, смайлики, сокращения, цифровой язык, акронимы из пиньиня, англицизмы и прочее³.

Стоит отметить, что интернет-творчество во всем мире изначально не обязано было соответствовать каким-либо требованиям, и не подвергалось

¹ Смолл Г. Мозг онлайн: Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2011. С.9.

² Jacob Nielsen F-Shaped Pattern For Reading Web [Electronic resource] // Nielsen Norman Group. – 2006. – Mode of access: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content-discovered/?lm=eyetracking-study-of-web-readers&pt=article>

³ 桫欂形式之魅：网络文学的新贡献[Electronic resource] //光明日报 Mode of access: <http://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-09-17/174738.html> [Со Ло. Очарование формы: новаторство сетевой литературы [Электронный ресурс] // Гуанмин жибао Код доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-09-17/174738.html>].

цензуре и ознаменовало собой новый виток в литературе постмодерна. Отныне каждый мог попробовать себя в роли писателя. Исчезла необходимость следовать определенным канонам печатных изданий, благодаря чему сетевая литература получила возможность для экспериментов, что привело к возникновению разнообразия жанров, позволило пересмотреть уже привычные, «устаревшие» литературные формы. Сетевая литература не стремилась к элитарности, более того, не рассчитывала оказаться в печатном виде. Ее цель была изначально развлекательная, а круг читателей нельзя было назвать широким: как правило, это была группа людей с определенными узкими интересами. Часть из них могла быть писателями-экспериментаторами, пришедшими в интернет в поисках новых форм самовыражения, уставшими от «массовости» печатной литературы, а часть – читателями, которые искали возможность удовлетворить свои интересы. Интернет-литература стирала грань между писателем и читателем, позволяя последнему ощущать себя как бы участником создания произведения: можно было напрямую обсудить текст не только с другими читателями, но и непосредственно с самим автором.

Игнатенко А. В. в своей статье «Особенности становления и перспективы развития сетевой литературы в Китае» выделил три этапа в становлении сетевой литературы Китая:

1) ранний этап свободного развития, который основывался на пути продолжения традиционной «бумажной» литературы и канонов, связанных с ней;

2) дальнейший этап коммерциализации, при котором задавалась модель развития жанрового популярного романа;

3) этап популяризации мобильного чтения, ставший оплотом бурного развития так называемой «жанровой литературы»¹.

Писателей сетевой литературы принципиально можно классифицировать по двум типам: активные участники (блогеры) и культурно-

¹ Игнатенко А. В. «Особенности становления и перспективы развития сетевой литературы в Китае» // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики., 2019. – С. 172

образованные участники. К первому типу, как правило, относятся писатели сравнительно молодые, не имеющие профессионально-литературного образования, которые выступают своего рода любителями. Они пишут много, но по содержанию их литературные произведения довольно однообразны. К ним можно отнести Ли Сюньхуаня (李寻欢), Ли Шаоцзюня (李少君), Чжан Вэя (张维) и многих др. Это основные «игроки» сетевой литературы. Ко второму типу относятся писатели уже зрелого возраста, которые обычно имеют литературные навыки и профессиональную литературную подготовку. Так, например, некоторые части романа «Город в маске» (“蒙面之城”, 2001) Нин Кэня (宁肯) перед появлением в открытом сетевом доступе были опубликованы в традиционных изданиях журнальной прессы¹.

Впервые китайские литературные интернет-журналы появились за пределами КНР, а именно в США. Так, например, журнал под названием «华夏文摘» huáxià wénzhāi (Литературный дайджест Китая) был основан студентами из Китая в 1991 г. С момента основания в данном журнале публиковались работы абсолютно разных жанров как начинающих авторов, так и уже прославившихся писателей. Последний номер вышел 18 апреля 2009 года.

Помимо этого, китайские студенты, проживавшие в США, также размещали свои творческие работы в новостной группе на китайском языке alt.chinese.txt, основанной в 1992 году.

Самым первым электронным журналом на китайском языке, полностью посвященным литературе, стал ежемесячный журнал 新语丝 xīnyǔsī (Новая словесная нить) – по аналогии с журналом 语丝 «Словесная нить», одним из основателей которого был Лу Синь. В 1997 г. он был зарегистрирован на домене <http://www.xys.org> и продолжает работу и по сей день.

¹曹万生 中国现当代文学史 (1898 - 2015). 北京: 中国人民大学出版社, 2016. – 第 65 页. [Цао Ваньшэн История современной китайской литературы (1898–2015 гг.), Пекин: Издательство Китайского Народного университета, 2016. – С.65].

Другими влиятельными литературными изданиями, основанными в 1995 году стали журналы 橄欖樹 (gǎnlǎnshù Оливковое дерево <http://www.wenxue.com>) и 花招 (huāzhāo Уловки <http://www.huazhao.com>). «Уловки» был первым журналом, где печаталась литература о женщинах либо написанная женщинами. В данный момент оба сайта перестали функционировать.

В 1995 году на университетских серверах в Китае начали функционировать доски объявлений BBS, где стало модно публиковать литературные произведения, в том числе, тайваньских авторов. Так, одно из произведений тайваньского автора Пицзы Цая (痞子蔡 – Бродяга Цай) – 第一次的亲密接触 (dìyīcì de qīnmì jiēchù – Парящий танец/Первое близкое знакомство) о романе в интернете, было впервые опубликовано на доске объявлений и написано характерным для онлайн-общения разговорным языком с короткими оборванными фразами¹ и с использованием так называемого «марсианского языка» – системы буквенных сокращений, замены иероглифов на похожие, но редко употребительные, а также на спецсимволы – тайный код переписки тайваньской молодежи того времени, в настоящее время также весьма распространенный². Позже данный роман был издан в печатном формате и стал бестселлером как в материковом Китае, так и на Тайване, что послужило причиной постепенного нарастания интереса публики к сетевой литературе.

На смену доскам объявлений пришли онлайн-форумы. Они существуют и по сей день и отличаются красивым графическим интерфейсом и легкостью в публикации произведений. Хотя на данный момент главными конкурентами форумов стали литературные блоги, форумы все еще не теряют своей популярности, благодаря возможности публикации произведений любыми

¹Hockx M. Internet Literature in China. NY: Columbia University Press, 2015. P.30

²Liu V. In China, internet censors are accidentally helping revive an invented «Martian» language [Electronic resource] // Quartz – 2017. – Mode of access: <https://qz.com/1028258/in-china-internet-censors-are-accidentally-helping-revive-an-invented-language-called-martian>

членами сообщества и непрерывного взаимодействия читателей и авторов посредством комментариев и различных обсуждений в режиме реального времени. В то время как в литературных блогах главным творцом контента остается один человек или, в редких случаях, группа авторов, а другие пользователи могут лишь комментировать публикуемые тексты.

Помимо онлайн-форумов и блогов особое внимание стоит уделить одному из самых успешных издательских проектов Banyan Tree (榕树下 róngshùxià), который был основан в 1999 г. специально для публикации литературы на китайском языке американцем Вильямом Чжу (кит. Чжу Вэйлянь), переехавшим в Шанхай в 1994 г. Сам Вильям Чжу называет свой сайт "самым долговечным литературным сайтом в Китае, с самым узнаваемым брендом", а также "одним из крупнейших архивов оригинальных литературных рукописей на планете"¹.

С самого начала Вильям Чжу сотрудничал с различными СМИ, продвигая свой сайт. Лейбл «Banyan» появлялся в литературных программах на шанхайском местном радио, а также в газетах с литературными колонками. Он организовывал и принимал участие в литературных премиях, продвигал печатные издания книжных серий под маркой «Banyan», а также другие совместные предприятия с традиционными издательствами. Вся эта деятельность вскоре превратила Banyan Tree в "разросшийся мультимедийный бизнес"².

В 2002 году множество пользователей сайта Banyan Tree было привлечено благодаря публикации дневника некоего Лу Юцина, умиравшего от рака. Его откровенный дневник положил начало целому направлению интернет-литературы, представлявшему из себя дневники людей, страдающих различными заболеваниями, психологическими проблемами и т. д. Широкою

¹King G. A Randomized Experimental Study of Censorship in China / G. King, J. Pan [Electronic resource] // American Political Science Association – 2013 – Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2299509.

²Yang G. Chinese Internet Literature and the Changing Field of Print Culture // From Woodblocks to the Internet. – 2010. – № 97. – P.333.

известность, например, также получили записки человека, писавшего под псевдонимом Ли Цзямин, заразившегося СПИДом от куртизанки после вечеринки. Ли Цзямина приглашали на телевидение, его записки были опубликованы в виде книг, он даже получил литературную премию в тысячу фунтов от Barry and Martin's Trust в 2003 году¹.

Публикация же дневника Лу Юнцина привлекла настолько большое внимание СМИ, что после его смерти об этом сообщили не только национальные газеты, но и Guardian и BBC. Историки китайской интернет-литературы склонны соглашаться с тем, что успех дневника значительно повысил репутацию Banyan Tree как самого важного портала страны для публикации онлайн-произведений.

Стоит отметить, что основной особенностью Banyan Tree и других подобных сайтов стало органичное сочетание разных жанров. Ранее в современной китайской литературе существовали четкие различия между так называемой Новой литературой, с одной стороны, и литературой, написанной в традиционных и популярных жанрах, с другой стороны. Это противостояние было настолько велико, что увидеть их стоящими на одной полке представлялось практически невозможным. На литературных сайтах, однако, стало возможным все. На Banyan Tree наряду с форумами для классической поэзии и художественной литературы были форумы для более "несерьезных" или более "современных" жанров. И хотя на данный момент Banyan Tree перестал занимать лидирующие позиции среди сайтов, посвященных интернет-литературе, он однозначно стал одной из главных вех в развитии интернет-литературы².

На данный момент интернет-литература не воспринимается как «творчество отвергнутых энтузиастов». В китайском интернете действует строго отлаженная система публикаций сетевых произведений, создано

¹ Рубец М. В. Интернет литература в Китае как воплощение кибер-эпохи / М.В. Рубец // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – №1(16). – С.75.

² Yang G. The Power of the Internet in China: Citizen Activism Online // New York: Columbia University Press – 2009 – P. 45

немало онлайн-издательств, и на этом фоне единственное различие между традиционной и сетевой литературой проявляется в том, что оба вида литературы находят реализацию своей продукции на разных типах платформ.

Социологические исследования, проведенные в 2018 году, показали, что число читателей онлайн-литературы в Китае неуклонно растет, достигнув 430 миллионов человек, что больше подобного показателя за 2017 год на 14,4%, а общее количество произведений онлайн-литературы превысило 24 миллиона¹. Своим стремительным ростом сетевая литература обязана увеличению количества писателей, родившихся в 1970-х и 1980-х годах, и их молодых читателей, родившихся в 1990-х годах.

В ноябре 2011 года, выступая в Нью-Йорке на Chindia Dialogues Forum, современный китайский интернет-писатель Мужун Сюэцунь отмечал, что китайская интернет-литература – самое динамично развивающееся явление, каждый день в Интернете публикуется около 10000 новых произведений. В своей книге «Рассказчик и DreamWorks» («说书人与梦工厂») Чу Хэйцзюань, преподаватель Китайского университета Жэньминь, отмечал, что онлайн-литература стала занимать все более высокие позиции на всем рынке массовой культуры и постепенно завоевала всеобщее внимание².

В 2020 году неожиданная эпидемия COVID-19 породила так называемую "экономику сидения дома" ("stay-at-home economy") и способствовала быстрому развитию индустрии развлечений "Интернет+". Благодаря усилиям по предотвращению эпидемии и борьбе с ней цифровая индустрия, частично представленная интернет-литературой, использовала новые возможности, получила новый промышленный импульс и прирост в индустрии. Согласно 47-му статистическому отчету о развитии Интернета в Китае, подготовленному Китайским информационным центром Интернет-сети (CNNIC), по состоянию

¹ Hickey C. Chinese Internet Literature: Preserving Born-Digital Literary Content and Fighting Web Piracy // Journal of East Asian Libraries –2015 – №161 –P. 5.

² 薛静 «说书人与梦工厂»: 网络文化工业中的抄袭与共享 [Electronic resource] // 澎湃新闻 – 2019. – Mode of access: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2019/1116/c404027-31458592.html> [Сюэ Цзин "Рассказчик и фабрика грез": Плагиат и совместное использование в индустрии онлайн-культуры [Электронный ресурс] // Пэнпай синьвэнь - 2019. - Режим доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2019/1116/c404027-31458592.html>]

на декабрь 2020 года количество пользователей Интернет-литературы в Китае увеличилось на 4,75 миллиона по сравнению с мартом 2020 года, что составляет 46,5% от общего числа пользователей Интернета (рис.1). По данным iiMedia Research (агентство по сбору данных о мобильном интернете и интегрированному маркетингу), рынок цифрового чтения в Китае достиг 41,6 млрд юаней в 2021 году благодаря продолжающемуся росту рынка интернет-литературы.

Масштабы рынка цифрового чтения растут вместе влиянием авторов интернет-литературы, которые являются основными производителями в этой отрасли. Это стало важным ориентиром для коммерческого развития платформ интернет-литературы. В 2020 году, в связи с ростом внутреннего спроса в индустрии цифровой культуры, увеличением инвестиций, руководства и поддержки платформ, а также катализирующим эффектом COVID-19, все большее число людей начали посвящать себя интернет-литературе. Помимо этого, к данной отрасли начали примыкать и профессионалы.

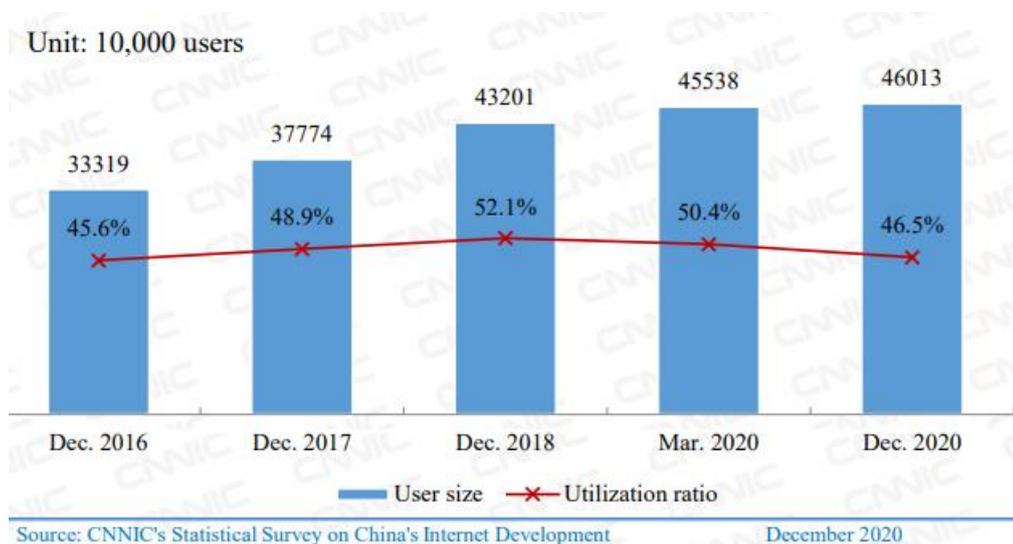

Figure 42 User Size and Utilization Ratio of Online Literature from Dec. 2016 to Dec. 2020

Рисунок 1 Количество пользователей и коэффициент использования онлайн-литературы с декабря 2016 г. по декабрь 2020г. ¹

По данным финансового отчета за первое полугодие 2022 г. компании

¹The 47th Statistical Report on China's Internet Development [Electronic resource] // China Internet network information center – Mode of access:<https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202104/P020210420557302172744.pdf>

China Literature Limited (阅文集团), специализирующейся на творческих и культурных проектах, более 300 тыс. новых авторов присоединилось к платформе с начала года, а количество опубликованных работ превысило 600 тыс.¹, что сигнализирует о стремительном развитии и популярности данной сферы. Помимо этого, компания заявляет, что наиболее востребованной среди читателей стала научно-популярная литература, что сподвигло их учредить ряд мероприятий и конкурсов для писателей данного жанра, на которых в общей сложности было представлено более 20 тыс. произведений.

Таким образом, стоит отметить, что Китай, как и множество других стран, не обошла тенденция к появлению и публикаций большого количества литературных произведений на просторах сети Интернет, а учитывая большое количество интернет-пользователей, число которых увеличивается с каждым днем, можно смело заявлять, что китайская сетевая литература может претендовать на статус самой востребованной во всем мире. Зародившись изначально за пределами страны, китайская сетевая литература прочно закрепилась на внутреннем рынке и ежегодно приносит платформам, на которых публикуются работы сетевых авторов, немалые суммы доходов, что стимулирует правительство активно развивать данную отрасль. Помимо этого, сетевые произведения китайских авторов стали также использоваться в качестве мягкой силы для распространения культуры Китая. Уже на данный момент многие работы были переведены на множество языков и получили широкую поддержку среди читателей.

¹ Annual Report [Electronic resource] // China Literature Limited –2022 –P. 5. Mode of access: <https://ir-1253177085.cos.ap-hongkong.myqcloud.com/investment/20220419/625e4587b8e1d.pdf>

1.2 Специфика и особенности китайской сетевой литературы

Если сравнивать сетевую литературу Китая с произведениями, издающимися в бумажном формате, то можно выделить несколько особенностей. Во-первых, это её временный характер. Любое сетевое произведение может быть удалено, как автором самостоятельно, так и под влиянием цензуры. Во-вторых, это её подверженность изменениям. Зачастую текст работы может быть изменен или отредактирован автором под влиянием комментариев, оставленных читателями, или же постоянно дописываться и получать продолжения, опять же под влиянием читательской критики и пожеланий. В-третьих, это тяготение и привязанность к электронному формату. Некоторые авторы выпускают свои работы в крайне необычном, постмодернистском формате, например, с постоянно перемещающимися по экрану буквами, подсвечивающимися словами или даже исчезающими предложениями. Это все делает процесс издания данных работ в печатном формате практически невозможным.

Что касается общих особенностей, которые характеризуют сетевую литературу Китая, то к ним можно отнести свободу творчества в создаваемом произведении, реализацию игрового нарратива и явное тяготение к постмодерну.

Основными темами сетевой китайской литературы выступают:

- 1) тема любви («Парящий танец» (Первое близкое знакомство) (“第一次的亲密接触”, 1998) Пицзы Цай, 痞子蔡 и др.);
- 2) тема жанра «уся», приключенческого романа с элементами фэнтези и восточных единоборств («Бросок Большой Тан» (“大唐行镖”, 2012) Цзинь Сюньжэ, 金寻者; «Легенды Укуна» (“悟空传”, 2000) Цзинь Хэцая, 今何在 и др.);
- 3) тема колдовства и демонологии («Извивающийся дракон» (“盘龙”, 2009), написан под Интернет-псевдонимом «Я-ем-помидоры», 我吃西红柿 и др.);

4) историческая тема («Борьба Чу и Хань за треножник» (“楚汉争鼎”), написан под Интернет-псевдонимом «Одинокий фехтовальщик (на мечях)», 寂寞剑客 и др.) и др. Практически все эти произведения относятся к романному жанру и экранизированы.

С точки зрения жанровой принадлежности в сетевой литературе Китая за исключением привычного романа сегодня также набирает популярность жанр короткого рассказа или эссе (散文). Литературу небольшого жанра можно разделить на два вида. Первый вид, как правило, описывает настроения и жизнь горожан. Одним из первопроходцев в этом направлении выступила писательница Анни Баобэй (安妮宝贝), написавшая романизированный сборник эссе «Бесконечный август» (“八月未央”, 2001). Ко второму виду можно отнести небольшие рецензии, отзывы и критические очерки, которые «публикуются» обычно на крупных интернет-порталах и тематических форумах.

Говоря о специфике сетевой литературы Китая, стоит также обратить внимание на основные особенности публикации произведений. Как в литературных форумах, так и в литературных блогах в обсуждении произведений участвуют не только читатели, но и сами авторы, зачастую отвечающие в комментариях на вопросы о сюжете, мотивации персонажей, возможных сюжетных поворотах и т.д. Нередки случаи, когда автор также консультируется с читателями и создает дальнейшее повествование в зависимости от их реакции. Таким образом, многие авторы сетевой литературы теряют свою автономность и становятся своего рода рупором общественного мнения, предоставляя ту коммуникацию автора с читателем, какую не может обеспечить офлайн-литература.

Комментарии к конкретному произведению автоматически добавляются к самой работе, создавая так называемые нити обсуждения, в которых часто участвует и автор оригинальной работы. Этот аспект прямого взаимодействия между автором и читателем составляет основное различие между веб-

литературой и печатной литературой в Китае.

Обсуждения обычно отображаются на экране в виде списка названий тем (主题 zhǔtí или 标题 biāotí). Название темы совпадает с названием сообщения или поста (帖子 tiēzi), с которого началась тема. Помимо названия темы, в списке содержимого обсуждения обычно указывается псевдоним автора исходного сообщения, а также дополнительная статистика, куда входит количество просмотров (т. е. количество обращений пользователей к обсуждению), количество ответов или комментариев, а также дата, время и автор последнего ответа. В большинстве случаев темы, получившие последние ответы, находятся в верхней части списка и даже после того, как интерес к ним спадает, они не удаляются, а остаются в архивах форумов.

Большинство литературных форумов контролируются модераторами (版主 bǎnzhǔ), которые при необходимости удаляют неподходящий по тематике или нежелательный контент, включая тот, который может попасться на глаза интернет-цензорам. Как и в случае с онлайн-сообществами по всему миру, включая популярные некитайские сайты, такие как Facebook, модераторы на китайских сайтах имеют доступ к программному обеспечению для фильтрации слов, которое и помогает им выявлять нежелательный контент.

Первоначально онлайн-форумы позволяли участникам видеть свои сообщения на экране практически мгновенно, но сейчас многие модераторы относятся к этому осторожнее и проверяют сообщения, прежде чем они будут показаны на форуме. Модераторы также отвечают за поддержание и усиление интереса к форуму, например, организуя конкурсы или предлагая конкретные темы для обсуждения. На многих сайтах действует система, по которой члены сообщества за регулярную активность получают баллы, которые увеличивают их рейтинг популярности (人气 rénqì).

Модераторы также зачастую участвуют в отборе лучших из многочисленных произведений, размещаемых на форумах, для включения в специальные интернет-издания (网刊 wǎng kān). Большинство литературных

сайтов, особенно те, которые управляются небольшими группами единомышленников, регулярно публикуют подобные сборники, чтобы показать лучшие произведения, опубликованные на их форумах. Такие веб-журналы обычно тщательно оформляются и редактируются, по макету напоминают печатные литературные журналы и лишены интерактивных функций, то есть предназначены только для чтения, а не для комментирования.

В сфере сетевой литературы намечается стойкая тенденция к «омоложению» писательского состава. Авторы интернет-литературы становятся все моложе и моложе, и этот процесс уже ярко проявляется во всех жанрах сетевого литературного творчества. Согласно данным компании China Literature Limited, в 2020 году 80% новых авторов интернет-литературы принадлежали к поколению Z (родившиеся после 1995 года). Между тем, согласно данным "Рейтинга влияния китайских писателей интернет-литературы"¹, составленного iiMedia Research в 2020 году, новые писатели не только принадлежат к поколению Z, но и создают при этом феноменальные произведения, получающие большую популярность и одобрение не только от читательской публики, но и от критиков.

Так, например, автор под псевдонимом "Орел съедает птенца" (老鷹吃小鸡), добившийся в 2020 году наилучших результатов на китайской платформе для чтения и публикации сетевых романов Starting Point (起点), относится к поколению, рожденных после 1990 года, и его роман Бедствие тысячи рас (万族之劫) стал настоящим феноменом среди читателей. Он возглавил список мужских романов в 2020 г. по данным премии от China Literature Limited, набрав 2,23 миллиона голосов в месяц².

В "Двенадцати королях" (十二天王) (ежегодный рейтинг новых

¹ 2020 年中国移动阅读行业发展专题研究报告[Electronic resource] // 艾媒咨询 - Mode of access: <https://report.iimedia.cn/repo13-0/39373.html> [Специальный исследовательский отчет о развитии индустрии мобильного чтения в Китае за 2020 год [Электронный ресурс] // iiMedia - Режим доступа: <https://report.iimedia.cn/repo13-0/39373.html>]

² Annual Report [Electronic resource] // China Literature Limited -2020 -P. 20. - Mode of access: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2017/1108/ltm20171108062.pdf>

лидеров среди интернет-писателей, отбираемых компанией China Literature Limited¹), поколение после 1990 года составило половину списка 2020 года. Самый молодой, под псевдонимом "Дворец в облаках"(云中殿), родился в конце 1996 года и завоевал титул "Король легких романов" с книгой "Я действительно не сын провидения" (我真不是旗云之子). Только на сайте Starting Point (起点) у автора более миллиона поклонников, и он пять месяцев подряд входил в первую пятерку ежемесячных списков лидеров.

Тенденция «омоложения» писательского состава неразрывна с тем феноменом, что основными потребителями интернет-литературы являются представители «интернет-поколения» - поколения, которое практически с самого рождения знакомо с Интернетом. Авторы поколения Z и читатели «интернет-поколения» похожи друг на друга по возрасту и ценностям, имеют схожее воспитание, предпочтения в стиле литературы и интересы, поэтому эти молодые писатели могут удовлетворить потребности читателей и завоевать их преданность благодаря своему острому чувству интернет-трендов, меткому использованию интернет-языка и лучшему пониманию интернет-культуры. Помимо этого, авторы поколения Z обретают свою популярность в кратчайшие сроки, а многие делают себе имя, выпустив одно лишь произведение, что разительно отличается от тех условий, с которыми молодые авторы сталкивались в прошлом.

Произведения молодых авторов сетевой литературы также прекрасно отражают современные реалии и коммуникативные тенденции и зачастую даже сами создают их. Так, например, яркие или необычные запоминающиеся фразы из популярных произведений могут подхватываться читателями и использоваться в повседневном общении, в так называемых «мемах» или просто становятся новой языковой единицей, что делает литературу в

¹ 网络文学新崛起的大神有哪些? 阅文发布 2020 年度“十二天王”榜单 [Electronic resource] // 钱江晚报- Mode of access: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686414991851568515&wfr=spider&for=pc> [Кто новые мастера онлайн-литературы? China Literature опубликовала список «Двенадцати небесных царей» 2020 года [Электронный ресурс] // Газета Цяньцзин — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686414991851568515&wfr=spider&for=pc>]

Интернете уникальным языковым и дискурсивным полем, которое оказывает глубокое влияние на языковые привычки и словообразование читателей.

Стоит отметить, что одной из особенностей сетевой литературы в Китае в последние годы стало её стремление к реалистичности и уход от таких стереотипных сюжетов, как достижение успеха вопреки всем невзгодам и неудачам, борьба со злом, монстрами и тд. На первый план выходят необычные, во многом противоречивые, но подкупающие своей неидеальностью, персонажи с редкими и необычными профессиями или же, напротив, с самыми простыми, но крайне важными специальностями, живущие обычной жизнью в крупном мегаполисе или же в небольшой деревне. Так, например, на фоне борьбы с эпидемией COVID-19 случился бум популярности произведений, повествующих о работе врачей и всех, кто помогал справиться с последствиями коронавируса. Тем самым, интернет-литература не только отражает дух времени, но и несет в себе истории китайского народа.

На заре формирования феномена сетевой литературы основной группой её потребителей были преимущественно молодые городские жители. За последние же 20 лет развития на смену поколению «миллениалов» пришло поколение Z, которое и выступает на данный момент главной и наиболее масштабной категорией потребителей сетевого литературного творчества. Так, по данным China Literature Limited, на долю поколения Z приходится почти 60% читателей.

Будучи же основными потребителями произведений сетевой литературы, представители поколения Z также показывают склонность к покупкам подписок на сервисы, где авторы публикуют свои работы, и различных поощрений и наград для писателей, которые помогают выражать преданность и одобрение со стороны читателей. Так, по данным Китайской ассоциации аудио-видео и цифровых издательств (中国音像与数字出版协会) более 77% читателей сетевой литературы хоть раз производили оплату на сервисах для

чтения сетевой литературы или делают это на постоянной основе¹

Также невозможно оставить без внимания тот факт, что сетевая литература в Китае набирает все большую популярность в других странах. В последние годы национальная инициатива по продвижению китайской культуры дала толчок к выходу на мировой рынок китайской сетевой литературы. Многие компании, занимающиеся развитием и распространением сетевой литературы, откликнулись на данную инициативу и начали активно продвигать работы сетевых авторов, используя цифровые технологии и интернет-платформы для перевода, публикации и адаптации большого количества сетевых литературных произведений, для их лучшего восприятия иностранной аудиторией.

Согласно Отчету об исследовании выхода зарубежной интернет-литературы Китая на рынок иностранных государств за 2020 г., опубликованному компанией iResearch², в 2019 году объем зарубежного рынка китайской интернет-литературы достиг 460 млн юаней, а количество зарубежных читателей китайской интернет-литературы превысило 31,935 млн человек. Данный отчет может послужить ярким доказательством популярности китайской сетевой литературы среди иностранных государств, а это также говорит о возросшем интересе к Поднебесной во всем мире и успешной реализации инициативы по продвижению культуры Китая.

Однако распространение сетевой китайской литературы в других странах также сталкивается и с рядом проблем. Одна из них – перевод работ на другие языки. Объемы публикаций на китайских сервисах крайне высоки, и зачастую даже для самых популярных и востребованных работ переводчики не успевают сделать проработанный и детальный перевод. По этой причине

¹ 2021 年度中国数字阅读报告 [Electronic resource] // 中国音乐与数字出版协会 – Mode of access: <http://www.cadpa.org.cn/3277/202206/41513.html> [Отчет о цифровом чтении в Китае за 2021 год – Китайская ассоциация аудио-видео и цифровых издательств – Код доступа: <http://www.cadpa.org.cn/3277/202206/41513.html>]

² 2020 年中国网络文学出海研究报告 // 艾瑞咨询 Mode of access: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3644&isfree=0> [Отчет об исследовании выхода интернет-литературы Китая на рынок иностранных государств за 2020 г – iResearch – Код доступа: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3644&isfree=0>]

некоторые достойные произведения просто не доходят до зарубежного читателя или доходят, но в пиратском фанатском переводе. Зачастую такие фанатские переводы делаются даже не с оригинального китайского текста, а с более распространенного – английского языка, который не всегда отличается аккуратностью и точностью, что во многом приводит к достаточно большим искажениям смыслов. Помимо этого, фанатские переводы, даже несмотря на свою неточность, благодаря скорости публикаций обретают широкую поддержку среди читателей в такой степени, что даже после издания официального перевода все равно остаются на пике популярности.

Таким образом, можно сделать вывод, что сетевая литература Китая на данный момент успешно конкурирует с печатными произведениями, при этом внося формально-жанровые и тематические изменения в общий литературный процесс. Главной особенностью и преимуществом интернет-литературы выступает отсутствие каких-либо ограничений пространства и времени для её публикации, что способствует быстрому распространению среди читательской публики и обретению популярности, в основном среди представителей поколения Z. Отсутствие рамок и предубеждений распространяется также и на возраст писателей и выбор жанров и форм для интернет произведений, что приводит к омоложению писательского состава и значительному тяготению к постмодернизму.

Глава 2 Жанр уся: понятие и особенности

2.1 Жанр уся в произведениях классической литературы Китая

В последние годы пальму первенства среди популярных жанров в современной литературе Китая продолжает удерживать жанр уся (武侠). Тираж печатных версий романов данного жанра уже долгое время продолжает достигать миллиардных цифр. Так, по сообщениям китайского портала «Вань хао», к 2018 году только произведений Цзинь Юна, которого по праву можно считать классиком данного жанра, было выпущено более 1,3 млрд экземпляров¹. Помимо этого, огромное признание получают и онлайн-издания романов, особенно среди читателей молодого поколения.

Термин уся (武侠) образован от объединения двух слов у 武 (武术 wǔ shù ушу) и ся 侠 (游侠 yóuxiá юся - рыцарь, герой). Первый иероглиф 武 (У) используется для обозначения вещей, имеющих отношение к боевым искусствам, войне, чему-то воинскому. Второй иероглиф 侠 (Ся) — своего рода странствующий рыцарь. Само понятие уся обычно применяется к литературному (или кинематографическому) жанру, который можно охарактеризовать как боевую рыцарскую фантастику, своего рода китайское героическое фэнтези².

Зачастую в русскоязычной научной и научно-популярной литературе прибегают к семантическому переводу жанра уся, переводя его, как «жанр китайского рыцарского романа». Однако стоит отметить, что данный вариант не очень удачен, хотя определенно некоторые параллели с произведениями средневековой литературы стран Западной Европы и имеют место. В первую очередь главная схожая черта состоит в том, что главными персонажами романов произведений, как в жанре рыцарского романа, так и в жанре уся,

¹ Ягуфаров, Р.А. Лексико-стилистические особенности литературных произведений в жанре уся: переводческий аспект / Р.А. Ягуфаров // Евразийское научное объединение. – 2019. – №7–4(53). – С.279.

² Мыщик, Ю. С. Речные заводы — первый китайский роман в стиле «уся» / Ю. С. Мыщик. // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). Москва : Буки-Веди, 2014. — С. 50.

выступают герои-воины, которые совершают бескорыстные подвиги во имя других. Однако термин «рыцарь» отсылает прежде всего к средневековому дворянскому титулу, который неразрывно ассоциируется с европейской историей. Также термин «рыцарь» почти всегда указывает на то, что главный герой произведения – вооруженный всадник¹. Наличие же боевого коня не является обязательным атрибутом для главных героев произведений жанра уся. Кроме того, главные герои рыцарских романов были крайне далеки от владений навыками восточных единоборств и способности к левитации, в отличие от главных героев романов в жанре уся. Под левитацией здесь понимается умение преодолевать по воздуху большие расстояния или препятствия вследствие долгих тренировок и достижения своего рода измененного состояния духа и тела после даосских практик, позволяющих выполнять то, что обычному человеку физически было неподвластно. В связи с этим предпочтительнее переводить исследуемый в данной работе жанр, используя прием транскрибирования, добавляя переводческий комментарий – героический роман в жанре уся.

Традиционный герой романов в жанре уся – «рыцарь» или «ся», он борец за справедливость. Он честен до мелочей, его слово нерушимо, а репутация важнее самой жизни. Более того, он мастер боевых искусств, который без колебаний использует свои навыки для защиты своих убеждений. Этот тип героя жанра уся является достаточно идеализированной версией тех самых «рыцарей» - ся, мастеров боевых искусств, с которых и списывался изначально этот жанр, и встречается он в основном в современной художественной литературе и кино. Менее романтизированное описание ся можно почерпнуть из истории и более традиционной художественной литературы. Такой «рыцарь» - тоже прекрасно владеет боевыми искусствами, но он, скорее, догматичный, чем альтруистичный. Он выступает за любое дело, которому

¹ Алексеев М. П. История зарубежной литературы: Средние века и Возрождение: учеб. пособие для фи-лол. спец. ун-тов и пед. ин-тов. /Алексеев М. П., Жирмунский В. М., Мокульский С. С., Смирнов А. А. — 3-е изд. — М.: Высш. школа, 1987. — С.125.

поклонился в верности, будь оно благородным или не очень. Это определение учитывает иногда сомнительный характер действий, совершаемых ся¹.

Единого мнения о том, когда и почему в обществе Древнего Китая как социальный феномен появились ся нет, однако одна из самых распространенных точек зрения гласит, что в период раздробленности и междоусобных войн на закате династии Чжоу 周 (770-221 до н.э.) они отделились от традиционного класса специально обученных военному делу людей, которых называли уши 武士 (воин, боец, служилый человек). Изначально уши входили в состав ши 士, которые занимались прежде всего разработкой тактики военных действий и реализацией её на практике. Однако в период первой половины династии Чжоу, который носил название Вёсны и осени 春秋时代(770-476 гг. до н.э) ши разделились на уши и на вэньши 文士 (образованный, культурный, эрудированный человек)². Следовательно, одни больше занимались военным делом, другие же служили при дворе. К концу правления династии Чжоу во времена Чжань-го 战国 (Сражающиеся царства) из-за непрекращающихся сражений и зачастую хаотичных перемещений армий, возник определенный класс уши, которые отделились от своих войск и начали странствовать по разным областям и помогать всем нуждающимся, вставая на сторону всех страждущих и применяя для их защиты, если того требовала ситуация, свои навыки боевых искусств. Именно этих странствующих воинов и стали называть ся. Однако не всех подобных уши можно было считать ся, потому как многие из них стали использовать свои навыки боевых искусств только лишь для того, чтобы заработать средства к существованию, не заботясь о моральной стороне своих поступков. Данных уши приемлемее называть наемниками, нежели ся. Хотя и сами ся не всегда были оплотом морали.

¹ 崔奉源 中国古典短篇侠义小说研究 // 联经出版事业公司 : 1986 - 第 128 页 [Цуй Фэньюань Исследование китайских классических коротких уся-романов // Издательство Ляньцзин: 1986 – С128.]

² 孙铁刚 中国古代的士和侠 / 孙铁刚 - 台湾国立大学: 1985 - 第 45 页 [Сунь Теган, Древние китайские ши и ся / Сунь Теган - Национальный тайваньский университет: 1985 - С. 45]

Отношение к ся в разные исторические эпохи Китая несколько рознилось. Так, например, Хань Фэй 韩非 (прибл. 280—233 гг. до н. э.) , будучи одним из ведущих идеологов древнекитайских легистов, писал в своем трактате Хань Фэй-цзы (韩非子) в главе Уду (五蠹 Пять червей) , что ся – это одни из "пяти паразитов", населяющих общество, отступники, которые "нарушают запреты, используя свою силу (武 力)"¹.

Однако позже ближе к 90 году н.э. положение несколько изменилось и уже Сыма Цянь 司马迁 (около 145 или 135 — около 86 до н. э.) в Ши цзи (史记 Исторические записки) писал: «Нынешние ся, пусть их дела и не соответствуют истинному долгу, если говорят— им обязательно верят, если действуют — всегда добиваются результатов, когда дают обещания, то обязательно выполняют. Не думая о себе, они спешат на помощь попавшим в беду, пусть даже [от этого зависит] их жизнь или смерть. Не кичатся своими возможностями, стыдятся выставлять напоказ свои добродетели, что также достойно одобрения²». После этого образ ся все больше романтизировался в поэзии, художественной литературе и на сцене китайской оперы, пока не достиг того мифического положения, которое он занимает сегодня, как воплощение китайских идеалов мужества и личной чести.

Однако несмотря на то, что Сыма Цянь в своих исторических записках явно симпатизировал ся, стоит отметить, что есть все причины полагать, что исторические прототипы литературных образов ся не отличались исключительной склонностью к благородным поступкам. Термин юся 游侠 Р.В.Вяткин переводил как «странствующие герои», В.М.Алексеев — «странствующие рыцари», А.Д.Воскресенский —«странствующие удальцы». Все эти варианты плохо согласуются с реальным наполнением этого своеобразного социо-антропологического понятия, с идеологией и поступками

¹ Хань Фэй Хань Фэйцзы: Книга закона и порядка. Советы разумному правителю / пер. Иванов А.И. — М.: Центрполиграф, 2019. — С.125.

² Сыма Цянь Исторические записки: Ши цзи : [В 9 т.] : Т. 9 / пер. с кит. И коммент. под ред. А.Р. Вяткина; вступ. ст. А.Р. Вяткина. — М.:Вост. лит., 2010. — С.217.

представителей той специфической социальной прослойки, лицо и роль которой показал Сыма Цянь. Из содержания главы, где описываются ся, прежде всего со всей очевидностью следует, что юся и не думают «странствовать», если только не получают указания от собственного главаря или не обнаруживается их личная заинтересованность в поездке. Но главным в феномене ся является их социально-политическая сверхзадача — создание сетей неформальной власти и влияния, противостоящих имперской бюрократии. Сыма Цянь также сделал попытку провести грань между истинными ся — бесстрашными защитниками прав личности перед произволом безжалостных и алчных чиновников — и членами многочисленных банд, порой выдающих себя за ся. Фактически Сыма Цянь создал возможно, первый в мировой историографии очерк деятельности нелегальных полукриминальных структур, контролирующих значительные сферы экономической и даже политической деятельности.

Историю прошлого своего народа Сыма Цянь рассматривал как своеобразное зеркало, отражающее совершенные людьми деяния, и был уверен, что из прошлого можно извлекать уроки на будущее. В тексте его «Исторических записок», особенно в эпилогах глав, встречается множество всякого рода сентенций — нередко в виде афоризмов, — несущих в себе общефилософский смысл с элементами диалектики. Так, например, устами видного политика Ли Сы 李斯 озвучивается традиционная для китайского сознания максима: «Когда что-нибудь достигает своего предела, наступает падение». «Когда луна становится полной, она идет на убыль; когда что-то расцветает, обязательно наступает упадок — таков всеобщий закон Неба и Земли¹».

Н.И.Конрад полагал: «Жизнеописания Сыма Цяня насквозь беллетристичны. Они — не справка о жизни и деятельности какого-либо лица,

¹ Сыма Цянь Исторические записки: Ши ши. [В 9 т.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. — М.: Вост. лит., 2002. — С. 245.

а рассказ об этой жизни и деятельности. И не только рассказ, но и обрисовка личности человека, о котором идет речь. Автор пускает в ход все средства, чтобы представить человека, биографию которого он излагает, совершенно живым, показывает его говорящим, действующим, рассуждающим, наделяя его эмоциями, выбирает такие ситуации, в которых наиболее ярко могут раскрыться те или иные свойства личности. Все это делает жизнеописание Сыма Цяня своеобразными новеллами, в которых есть все, что требуется именно в литературном произведении: сюжет, герой, авторское отношение к сообщаемому¹».

В связи с этим упоминание Сыма Цянем ся в Исторических записках в сто двадцать четвертой главе, которая называется «Жизнеописание юся» 游侠列传(юся лечжуань), можно считать одним из первых появлений ся в качестве литературных персонажей. В данной главе основной акцент уделяется истории Го Се 郭解. Несмотря на своё происхождение и прошлое Го Се смог добиться уважения в обществе. Он всегда старался миром разрешить вопросы, если это было возможно, и никогда не претендовал на власть, а оказывая помощь людям, но не выставлял напоказ свои заслуги. Что можно было сделать — делал. Если и не удавалось, то все были удовлетворены его участием; лишь после завершения дела он позволял себе отведать угощение. По этой причине все влиятельные люди чрезвычайно уважали его и постоянно обращались к нему с просьбами. Помимо этого, Сыма Цянь очень лестно отзывается о ся Го Се в эпилоге главы: «Мне приходилось видеть Го Се. Внешностью он был невзрачен, не отличался красноречием. Тем не менее в Поднебесной и недостойные, и не самые умные, и знающие, и невежды восхищались им, а те, кто рассказывал о ся, всегда приводили его в пример. Поговорка гласит: «Внешность человека и размах его славы [могут] не совпадать!²».

Так же, про ся в своих трудах упоминал придворный историк и учёный

¹ Конрад, Н.И. Избранные труды / Конрад Н.И. Синология. М., 1977. — С.508.

² Сыма Цянь Там же С.223.

конфуцианец Бань Гу 班固 (32-92 гг. н.э.), ставший автором двух энциклопедических сочинений по истории и идеологии Китая III в. до н. э. — I в. н. э.: «Хань шу» 汉书 (Книга [об эпохе] Хань) и «Бо ху тун» 白虎通 (Диспут в Зале Белого тигра)¹. Рассказывает он о ся в в 92 главе «Предания о юся» 游侠传 в «Хань шу», которая хронологически продолжает и структурно копирует «Исторические записки» Сыма Цяня, но отличается от него соотносительностью с одной династией, а не всеми прошедшими эпохами. Он также, как и Сыма Цянь рассказывает историю ся Го Се, но также дополняет её некоторыми подробностями, которых не было в «Исторических записках». Помимо этого Бань Гу также повествует о других ся, таких как Лу Ху 楼护, Чэнь Цзунь 陈遵, Юань Шэ 原涉 и т.д. Подобно Сыма Цяню Бань Гу несмотря на то, что действия многих ся, о которых он повествовал, порой были далеки от идеалов морали и этики, а некоторые из них, как, например, Го Се в итоге поплатились за это жизнью, все равно выказывает им одобрение, в связи с тем, что они всегда были верны своему слову и не изменяли себе, помогали нуждающимся и не заботились о личной выгоде.

Позже уже на рубеже XIX-XX вв. Лян Цичао 梁启超 (1873-1929 гг.) будучи одним из лидеров либерального реформаторского движения в Китае, философом, ученым и литератором, так писал о ся в своей книге «Кодекс чести воинов ся в Китае» 《中国之武士道》: «Они дорожат государством, дружбой, долгом, обещаниями, добротой, мстью, честью и праведностью больше, чем собственной жизнью»². Он также считал, что к восьми качествам, объединяющим ся можно отнести: альтруизм, справедливость, индивидуализм, верность, храбрость, правдивость, пренебрежение к богатству и стремлению к славе. За исключением индивидуализма, эти характеристики свойственны

¹Духовная культура Китая. Том 1. Философия. Энциклопедия в пяти томах. Главный редактор: М. Л. Титаренко. Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Аникеева, О.И. Завьялова, М.Е. Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин. М: «Восточная литература», 2006. С. 153.

²梁启超. 饮冰室专集·中国之武士道/梁启超. —北京: 中华书局 1989 — 第 1-2 页 [Лян Цичао Кодекс чести воинов ся в Китае / Лян Цичао Пекин: Китайское книжное издательство, 1989: — С.1-2.]

конфуцианскому цзюньцзы 君子(благородный муж)¹.

Цзюньцзы воплощал в себе все черты идеала моральной личности по конфуцианству, среди которых: жэнь 仁(Гуманность), и 义(Справедливость), ли 礼(Этикет), чжи 志 (Ум), чжун 忠 (Верность), юн 勇 (Храбрость) и сяо 孝 (Почитание родителей)². Индивидуализм ся, не свойственный цзюньцзы проявлялся в том, что они ставили личную преданность выше семейной. Часто клятва, данная незнакомому человеку, считалась среди ся более важной, чем негласные обязательства между членами семьи, что напрямую шло вразрез с конфуцианской добродетелью сяо. Помимо этого, ся зачастую с пренебрежением относились к авторитетам. К тем, кто якобы был их социальным начальством, они часто относились с открытым презрением, а к людям со скромным статусом проявляли большую вежливость. Некоторые характеризуют такое поведение как бунтарство, но во многих случаях оно было вызвано чувством эгалитаризма. Ся ценили личность, а не то, что они считали произвольными ярлыками семьи и статуса, и не боялись оспаривать эти понятия³. Таким образом, можно сделать вывод, что ценности, которыми руководствовались ся, хоть и не все и не всегда, во многом корнями уходят в традиционную китайскую конфуцианскую систему ценностей и благосклонное отношение к ним сначала Сыма Цяня, а потом и последующих мыслителей и философов сделало их образ крайне привлекательным для описания в произведениях литературы, хоть они и считались зачастую больше представителями контркультуры.

Несмотря на огромную популярность жанра уся, которую он в большинстве своем получил от молодой аудитории, стоит отметить, что

¹ 严红彦, 侠的起源问题研究评述 / 严红彦 // 宁波工程学院学报. -第1期-2015. -第37页 [Янь Хуньянь, Обзор исследований о происхождении ся / Янь Хуньянь // Журнал инженерного колледжа Нинбо. - № 1-2015. - С.37.]

² Карапетьянц А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий // Конфуцианство в Китае. М., 1982; Китайская философия: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 127-128.

³ 江明非, 中华武术与中国武侠的兴衰 / 江明非 // 湖北体育科技学研究所杂志 -第2期-1999. -第4页 [Цзян Минфэй, Взлет и падение китайских боевых искусств и жанра уся / Цзян Минфэй // Журнал Хубэйского исследовательского института спорта и технологий—№ 2-1999. — С. 4.]

романы о доблестных странствующих войнах появились уже довольно давно. Одни из самых первых произведения в жанре уся стали появляться еще в доцинскую эпоху, а позже продолжили свое развитие во времена династий Тан 唐 (618-907 гг.) и Сун 宋 (960-1279 гг.) и позднее Мин 明 (1368-1644 гг.) и Цин 清 (1644-1911)¹. Так, роман Ши Найяня 施耐庵 (1396 -1370 гг.) «Речные заводи» (水浒传), входящий в четверку главных романов Китая, можно считать классическим образцом произведений жанра уся.

Стоит отметить, что роман (小说) — самый поздний по времени возникновения род китайской повествовательной прозы. Сам термин сяошо, который буквально означает «речи малых людишек», первоначально обозначал слухи, рассказываемые на площадях и у колодцев, которые впоследствии записывали чиновники дабы по ним могли судить о нравах и порядке в стране, а также уловить предсказание Неба, явленное в его «голосе и звучании». Собранные чиновниками «истории и слухи» стали основой для рассказов о необычном в III-VI вв., а сам термин сяошо впоследствии стал обозначать повествовательную или сюжетную прозу, которая не входила в круг литературы несюжетных форм, именуемой «изящной словесностью» - вэнь (文)². В современном языке сяошо – термин, охватывающий существенно различные жанровые формы – от рассказа и до романа и обозначающий сюжетную прозу, которая в отличие от поэзии возникла в Китае довольно поздно: первые беллетристические произведения датируются I в. н.э. и представляют собой беллетризированные исторические жизнеописания.

Уже в ранний период становления повествовательной прозы (I-II вв.) складываются некоторые характерные признаки повествовательной техники: обязательное указание на крупномасштабное время (период правления того или иного императора), соединение эпизодов по принципу хроники,

¹ Чжао В. Новые аспекты переводоведения: начальные исследования в области перевода китайских романов в жанре уся на русский язык // Лингвистические исследования. – № 5, – 2009. С. 130.

² Духовная культура Китая. Том 3. Литература. Язык и письменность. Энциклопедия в пяти томах. Главный редактор: М. Л. Титаренко. Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Аникеева, О.И. Завьялова, М.Е. Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин. М: «Восточная литература», 2008. С. 135.

узкоэлитарный круг главных героев, малое количество описаний, внимание писателя к отдельной вещи, чаще – платью, предмету утвари, головному убору или детали туалета героя, при этом нигде не описывается его внешность. Но постепенно складывается традиция создавать портрет с помощью одной примечательной черты героя, что соответствует восприятию каждой вещи или человека как некой единичной уникальности среди всех «десяти тысяч вещей мира».

Новый этап в технике беллетристического повествования – рассказ – III-VI вв. В традиционной филологии проза этого времени получила название чжигуай сяошо (志怪小说) – «рассказы о духах/сверхъестественном». Основным событием в данных рассказах является встреча человека с миром нежити. Благодаря этим рассказам в литературу вошел несказочный фольклор и произошло образование новой жанровой формы, которая оказалась живучей вплоть до конца нового времени. В данных рассказах главным предметом изображения является не человек, а нежить, которая представляется как в антропоморфном, так и в зооморфном виде, например, небожители, божества, хозяйки и хозяева священных гор, оборотни (лисы, змеи, псы) и т.д. Позже на основе данных рассказов в эпоху династии Тан (618 – 908) появился новый особый вид новеллы – чуаньци (传奇 повествование об удивительном). Однако если проза III-VI вв. еще находилась на стыке записи и литературы, то танская проза принадлежит только художественной литературе

В IX-XII вв. начался этап формирования прозы на байхуа (白话 бук. «чистый», «понятный язык»), т.е. на литературном языке, приближенном к разговорной речи. Название байхуа сяошо (白话小说) – понятие позднего времени, когда в китайской культуре были четко обозначены различия между двумя литературными языками: книжным (文言 вэньянь) и разговорным (байхуа). Такое понимание этих терминов приурочено к рубежу XIX-XX вв., хотя само литературное явление (литература на байхуа) сформировалось гораздо раньше. Под прозой на байхуа понимается повествовательная проза на

приближенном к нормам разговорной речи языке в отличие от разнообразной и богатой прозы на вэньяне. В период позднего средневековья понятие сяошо постепенно стало общим названием для повествовательной (сюжетной) прозы на байхуа.

Истоки формирования повествовательной прозы на байхуа различны. На неё оказали большое влияние произведения книжной словесности – философской, исторической. Например, иносказательные миниатюры из философской классики (притчи из основополагающих даосских трактатов «Чжуан-цзы» (庄子), «Ле-цзы» (列子)) впоследствии воспроизводились в виде небольших, а порой и крупных художественных рассказов. Особую роль в развитии литературных сюжетов сыграли исторические книги типа «Исторические записки» 史记 (Ши цзи) Сыма Цяня. Так, некоторые из его «Жизнеописаний» (истории о мстителях, странствующих рыцарях, древних воителях и т.д.) способствовали развитию повествовательного начала в художественной прозе как на вэньяне, так и на байхуа. Многие эпизоды истории, исторические фигуры, стали популярными образами в художественной прозе последующих эпох.

С течением времени повествовательная проза все чаще обращалась к обычной человеческой жизни, в произведениях среди персонажей появлялось все больше представителей средних и низших слоёв общества: торговцев, ремесленников, монахов, крестьян и т.д.

В «классическом» китайском романе каждый эпизод, глава и весь памятник в целом обычно начинаются стихотворными зачинами и заканчиваются стихотворными концовками нравоучительного содержания, в которых кратко подводятся итог предшествующему повествованию и дается общая трактовка изложенных в нем событий. Иногда речь литературных героев и авторские ремарки, делаемые по ходу повествования, тоже облакаются в поэтическую форму. От песенно-повествовательных жанров роман унаследовал принятую архитектонику глав: размер главы примерно

рассчитан на то, чтобы её можно было пересказать за один раз. Каждая глава обычно открывается абзацем, вкратце суммирующим содержание предыдущей главы, и обрывается на самом интересном месте со стереотипной словесной формулой: «О том, что дальше, вы узнаете из следующей главы».

Композиционная структура романа восходит к структуре сборников рассказов и новелл: каждый эпизод обладает явной самостоятельностью, многие из них мало связаны общей сюжетной линией. В результате главные действующие персонажи нередко меняются, уступая эту роль друг другу, а то и вовсе уходя из повествования. В целом романы обладают острым и многоходовым сюжетом со множеством конфликтов и действующих лиц. Развернутые описания природы, внутреннего и внешнего облика литературных героев отсутствуют: автор обычно выделяет в каждом действующем лице одну-две характерные для него черты, которыми и определяются все его поступки.

По содержанию китайские романы распадаются на серию тематических направлений, для каждого из которых традицией выделяется его эталонный образец. Тематическая классификация китайского романа такова: 1) исторический роман, шедевром которого полагается «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна (1330-1400 гг.) - эпическое повествование о событиях конца II – начала III вв.; авантюрно-приключенческий роман (уся), для которого особо выделяются «Речные заводи» Ши Найаня (1396 -1370 гг.) – своего рода китайский вариант легенд о Робин Гуде и «благородных разбойниках»; 3) бытовой роман – «Сон в красном тереме» Цао Сюэцина (1724-1764 гг.) – сага о богатом столичном семействе со множеством этнографических, нравоописательных подробностей и любовных эпизодов; 4) дидактический роман, наиболее внятно представленный «Неофициальной историей конфуцианцев» У Цзинцзы (1701-1754 гг.) – произведением, содержащим острую и злую критику ортодоксального конфуцианства и патронируемых им государственных институтов, включая систему экзаменов на чиновничий чин; 5) любовно-эротический роман – самое известное произведение – «Цветы

сливы в золотой вазе, или Цзин, Пин, Мэй» (автор неизвестен).¹

Что касается жанра уся, то стоит отметить, что одним из первых его литературных предшественников может считаться новелла Пэй Сина 裴翎 (точные годы жизни неизвестны, однако считается, что он жил примерно в 860 г. н.э.), про чернокожего невольника, которая называется «Куньлуньский раб» (昆仑奴). Место рождения Пэй Сина остается неизвестным, однако считается, что он служил младшим делопроизводителем при генерал-губернаторе в районе Цзинхай, однако в истории его имя прославилось не за чиновничью службу, а за «истории об удивительном», которые он писал. Новелла «Куньлуньский раб» беспрецедентна уже тем фактом, что основным персонажем в ней выступает не китаец, а чернокожий невольник, который обладает способностью преодолевать силу земного притяжения и мастерски владеет боевыми искусствами². Во многих источниках указывается, что он был чернокожий, однако велика вероятность, что оттенок его кожи был лишь чуть темнее самих китайцев, а значит, учитывая тот факт, что во времена династии Тан иностранцев в Китае было довольно много, есть шанс, что он был выходцем из западных краёв.

Предположение о том, что новеллу «Куньлуньский раб» можно отнести к одной из первых новелл в жанре уся высказывал один из популярных писателей романов в жанре уся Чжан Лянюн 查良鏞 (1924-2018), который писал свои произведения под псевдонимом Цзинь Юн 金庸. Куньлуньскими рабами во времена династии Тан 唐 (618-907) называли невольников, привезенных из-за гор Куньлунь, поэтому сказать точно о национальной принадлежности героя новеллы невозможно. Сама же новелла повествует о юноше по имени Цуй, бывшем сыном одного чиновника. Он влюбился в девушку, находившуюся в гареме крупного министра. Дом министра хорошо

¹ Кравцова, М.Е. История культуры Китая / Оформление обложки С.Л. Шапиро, А.А. Олексенко. – СПб.:Издательство «Лань», 1999. – С. 340.

² 裴翎. 裴翎传奇, 周楞伽译 / 翎, 裴 // 上海古籍出版社, 1980 年, 共 234 页 [Пэй, Син. Истории об удивительном от Пэй Сина / Син Пэй ; пер. Чжоу Лэнцзя. – Шанхай : Изд-во Шанхай Гуцзи, 1980. – 234 с.]

охранялся, поэтому добраться до неё самому Цуй бы не смог, однако в этом ему помог невольник Мелек, который умел таинственным образом перелетать через стены, владел в совершенстве боевыми искусствами и был физически прекрасно развит. Девушку в итоге получилось выкрасть, она скрывалась в доме Цуя несколько лет, пока кто-то из людей министра не увидел её во время прогулки. Тогда министр послал к Цую своих воинов. Тот рассказал, кто именно помог ему выкрасть девушку, и тогда воины попытались поймать Мелека, но не смогли, так как он один смог отбиться от отряда обученных стражников и скрылся. Позже спустя несколько лет Цуй увидел, как Мелек продавал лекарства в Лояне, при этом на вид он словно не постарел ни на один год.

Однако если в новелле «Кульлуньский раб» можно было усмотреть только лишь зачатки формирования жанра уся, то в одном из важнейших дня для культуры Китая романе «Речные заводи» (水浒传) его присутствие в тексте уже намного более очевидно. Конечно, ни один из классических романов Китая невозможно представить без описания боевых сцен, но они все равно не сравнятся с боевыми сценами в романе «Речные заводи», поэтому можно сказать, что данное произведение установило каноны для жанра уся.

Сюжет романа «Речные заводи» связан с историческими событиями, относящимися к концу династии Северная Сун (XI-XII вв.) и запечатленными в династийных историях и устных рассказах. Роман Ши Найаня не следует строго истории, потому как для автора была важна чисто художественная сторона повествования и то, насколько это занимательно воспринималось бы для читателей. Именно по этой причине «Речные заводи» – это героико-авантюрная эпопея, в которой доли подлинной истории и вымысла меняются своими местами.

В романе изображен сунский императорский двор и его окружение. Слабость, беспомощность власти подчеркивается кознями и интригами сановников злодеев (Тун Гуань, Гао Цю, Цай Цзин – все они исторические личности), которые ведут предательскую политику. Несправедливость и зло,

которое они олицетворяют и которое царит в жизни, заставляет обиженных и оскорбленных «уйти на реки и озера», т.е. встать на путь мятежа. Но их бунт благороден, так как они стараются защитить справедливость, постоять за честь и достоинство людей. Цель борьбы удальцов из «Речных заводов» заключается в том, чтобы покарать злодеев чиновников, которые окружают императора. Подвиги и приключения мятежных удальцов во главе с Сун Цзяном составляют содержание важной части романа. В конце романа реализуется идея чжао ань (招安), которая дословно переводится как «призыв к спокойствию», в соответствии с которой оставшиеся в живых герои вступают в примирение с тронном.

Герои «Речных заводов» не похожи на возвышенных и благородных персонажей, их отличает некоторая приземленность, которая отражается в их сравнительно низком социальном статусе и проявляется в их поведении. Но в романе они показаны как настоящие герои: они отважны, готовы прийти на помощь людям, попавшим в беду, им присуще чувство независимости и внутренней борьбы; их бунт против властей благороден, так как направлен против царящего в мире зла и несправедливости. Средневековый читатель видел в героях романа качества благородных рыцарей-удальцов – людей свободной души и вольного порыва.

Стоит отметить, что основной из ярких особенностей произведений в жанре уся является владение персонажами различными боевыми искусствами. В романе «Речные заводы», как в произведении жанра уся, можно найти персонажей, владеющих боевыми искусствами разных школ и направлений. Так, например, в 29-ой главе детально описывается как У Сун использовал технику «Юй Хуань бу юаньян цзяо» (玉环步鸳鸯脚 «шаги Юй Хуань с парными ударами ног «утки-мандаринки»), которая относится к школе «Пронзающие ноги» — 戳脚 чоцзяо¹. В различных направлениях чоцзяо этот приём выполняется неодинаково. В одном случае перемещение идет по кругу,

¹ Мьщик, Ю. С. Указ.соч — С. 50.

что может ассоциироваться с «кольцом» и отражать смысл названия. Другому способу исполнения приема ближе такие смысловые значения иероглифа «хуань», как «непрерывный», «в связке». Этот прием описывается в романе в той главе, где У Сун, подвыпив, избивает трактирщика Цзян Мэньшэня. Отсюда очевидно, что в те далёкие времена, уже передавались приёмы боя, характерные именно для чоцзяо¹.

Многие персонажи романа также играют большую роль в истории ушу. Так, с Янь Цином связан стиль Яньцин цюань, который также известен как Мицзун цюань (秘宗拳). Данный стиль в настоящее время все ещё распространен в провинции Хэбей². Яньцин цюань – динамичный стиль и имеет различные техники движений, которые должны сменяться легко, позволяя дезориентировать противника. И руки, и ноги используются в равной степени, но ногам дается большое пространство для достижения эффективности.

Искусство владения данным стилем в самом романе «Речные заводы» можно проследить с нескольких эпизодах. Однажды, когда Лу Цзюньи отправился по делам, Янь Цин, будучи его слугой, смог обратить в бегство дюжину разбойников, пытавшихся проникнуть в дом. Однако он смог сделать это, не вступая в схватку, а лишь продемонстрировав несколько движений из первого комплекса «Священного кулака». После этого Лу Цзюньи начал самолично активно обучать Янь Цина назначил его своим официальным преемником, а тот в свою очередь, изучив технику Лу Цзюньи, создал собственный стиль – Яньцин цюань³.

Однажды Лу Цзюньи вместе с Янь Цином покинул родные места и отправился в горы Ляньшаньбо, однако Лу Цзюньи не понравился разбойничий мир, и он вернулся в деревню. Янь Цин же принял решение

¹ Маслов А. А. Боевая Добродетель. Секреты боевых искусств Китая. — Ростов-на-Дону.:Феникс,2004. — С.20

²Маслов А. А. Боевая Добродетель.Секреты боевых искусств Китая. — Ростов-на-Дону.:Феникс,2004. — С.125. примечания тут не работают, при последовательных ссылках на один источник пишется (Там же, с.ХХ)

³ Ши Най-ань Речные заводы / Переводчик: А. Рогачев. — Серия: Китайская классическая литература. — М.:Эннеагон Пресс, 2008. — 1238 с.

остаться в братстве и даже занял почетное место учителя по военному делу. Но, несмотря на многочисленные просьбы, он не раскрывал, откуда взялся его удивительный стиль.

Еще один стиль ушу, который упоминается в романе «Речные заводи» – Стиль «Пьяного человека» 醉拳 (цзуйцюань), которым владел Лу Чжишэнь, удалившийся в монашеский скит, так как убил кулаком обманщика-мясника, и вынужденный скрываться от наказания. Но суровые монашеские правила, запрет на потребление вина оказались неприемлемы для великого воина, и ему пришлось уйти из монастыря. Лу Чжишэнь в конце концов присоединился к разбойникам — «веселым молодцам с Ляньшаньбо».

Тренировался Лу Чжишэнь обычно изрядно выпив, отчего его движения приобретали самую неожиданную траекторию, а наносил удары он в падении, в кувырках, шатался, на вид его движения совсем не походили на боевые приемы, но внезапно из хитросплетения падений и неуклюжих передвижений шел жесткий и хорошо рассчитанный удар. Отсюда и происходит один из подстилей «Пьяного человека» — «Глубоко пьяный Лу Чжишэнь ударяет горы» (鲁智深沈醉打山 Лу Чжишэнь шэньцзуй дашань).

Таким образом стоит отметить, что жанр уся, получивший широкую популярность в последние десятилетия, особенно в сетевой литературе Китая, своими корнями уходит глубоко в китайскую традиционную литературу. Первыми прототипами персонажей данного жанра литературы можно считать исторических юся, которых в своих трудах описывали и выказывали им поддержку и одобрение Сыма Цянь и Бань Гу. Позже ся уже стали появляться не только на страницах исторических записок, но и беллетристических новелл и романов. Несмотря на то, что поступки и деяния исторических прототипов персонажей ся во многом были достаточно противоречивы, вследствие того, что они всегда придерживались своего определенного морального кодекса, который по большей части основывался на верности слову и помощи нуждающимся, в литературных произведениях их все больше изображали в

положительном свете, как неких защитников, готовых всегда оказать поддержку и при этом прекрасно владеющих боевыми навыками, которые помогали им эту поддержку оказывать. Образы ся настолько хорошо закрепились в литературе Китая, что их можно найти даже в одном из главных традиционных романов «Речные заводи», который по праву можно считать классикой жанра уся. Все это подготовило плодородную почву, на которой позже выросли ростки современных работ в жанре уся. Именно поэтому стоит отметить, что жанр уся – это не новомодное явление, появившееся из ниоткуда в последние годы, а достаточно древний жанр, прошедший долгую эволюцию и проверку временем, что даёт все поводы предполагать, что его популярность будет все больше и больше развиваться.

2.2 Основные особенности и тенденции развития сетевых романов в жанре уся

Новый всплеск интереса читателей к романам жанра уся появился в 80-90 годы XX вв. и этот интерес не спадает и по сей день. Огромный вклад в увеличение популярности данного жанра внесло стремительное развитие современного кинематографа и индустрии компьютерных игр. Костюмированные кино и телепостановки, а также компьютерные игры, опирающиеся на сюжеты известных романов уся, выходят в последние годы с завидной периодичностью и завоёвывают все большее количество фанатской аудитории.

Выделить конкретную точку отсчета начала истории сетевой литературы в жанре уся довольно проблематично, однако считается, что одним из самых первых интернет-романов в жанре уся стало произведение Ян Паня 杨叛 «История рядового солдата» (小兵物语), опубликованное в марте 2000 г. Позже в 2001 г. был также опубликован роман Сяо Дина 萧鼎 «Наказание бессмертных» (诛仙), который стали называть «Священной книгой уся в эпоху пост-Цзинь Юна», тем самым проводя параллели между классиком жанра уся, Цзинь Юном, выпускавшим свои книги исключительно в печатном виде, и как бы намекая на преемственность со стороны сетевой литературы по отношению к печатной.

Говоря о жанровых особенностях уся, стоит отметить, что в современных произведениях как печатных изданий, так и романов сетевой литературы как правило присутствуют выдуманная местность Цзянху 江湖, в которой и происходят описываемые события. Цзянху становится как бы визитной карточкой романов в жанре уся. Впервые термин «Цзянху» был употреблен в философском памятнике китайской культуры «Чжуан-цзы» – знаменитой книге притч, автором которой является основоположник философии даосизма Чжуан-цзы 庄子; (369–286 гг. до н. э.) Термин состоит из двух иероглифов: 江 «цзян» (река) и 湖 «ху» (озеро) и буквально означает «реки

и озера». Для даосов, к которым относился философ Чжуан-цзы, термин «цзянху» значит нечто большее, чем просто «реки и озера»; это не только реальное, но и ментальное пространство свободы, пристанище бежавших от суеты дворцовой жизни изгнанников и идеология ухода из суетного мира. Таким образом по Цзянху понимаются просторы, куда бежали странствовать от суеты дворцовой жизни благородные мужья, просторы, противоположные обыденной и размеренной привычной жизни, ограниченной строгими правилами и условностями, с которой сталкивались эти самые благородные мужья у себя на службе.

В произведениях жанра уся под Цзянху же подразумевается вымышленная вселенная, где жизнь протекает по своим законам и правилам, которые кардинально расходятся с правилами и законами привычной нам повседневной жизни. Так, в романе «Смеющаяся гордость рек и озер» (笑傲江湖) одного из классиков уся, выпускавшего свои работы под псевдонимом Цзинь Юн 金庸 (1924-2018 гг.) действия разворачиваются в фантазийном мире, который в некоторой степени даже похож на Средиземье из книг Дж.Толкина.

Помимо этого, в романах уся крайне важную роль играют «говорящие имена» героев, которые в основном состоят из трех-четырёх иероглифов и характеризуют внешние признаки героев, их особенности поведения, характера и моральных качеств, а также могут указывать на боевые подвиги и принадлежность к той или иной школе боевых искусств. Так, в частности, героя романа Цзинь Юна «Смеющаяся гордость рек и озер», известного своими успехами в боевых схватках, зовут Восток Непобедимый 东方不败. А другого героя этого романа зовут Все По-Моему 任我行¹.

Также стоит отметить, что писатели сетевых романов в жанре уся стремятся к тому, чтобы совмещать в своих работах элитарную и массовую культуру. Многие из них стилизуют свои работы под классические

¹ Ягуфаров, Р.А. Лексико-стилистические особенности литературных произведений в жанре уся / Р.А. Ягуфаров // Евразийское научное объединение. – № 7–4(53), – 2019. С. 279.

произведения китайской литературы, как например, «Речные заводы» Ши Найаня, или же делают на них, как прямые, так и косвенные отсылки. Однако вместе с этим романисты внедряют в свои романы современные тренды, которые могут быть положительно восприняты читателями. Однако в этом зачастую кроется основная проблема, с которой сталкиваются современные сетевые писатели. В силу того, что масштабы конкуренции на рынке достигли небывалых высот, для достижения успеха они постоянно вынуждены лавировать между желаниями публики, которые зачастую далеки от элитарной культуры, и стремлением создать что-то, что может пойти вразрез с массовыми предпочтениями. И в связи с тем, что на создание многих сетевых романов читатели могут влиять напрямую, оставляя свои комментарии касательно дальнейшего развития событий прямо на той странице, где публикуется новая глава, сетевые новеллисты просто не могут закрыть глаза на мнение читателей, рискуя потерять их лояльность. Следовательно, можно отметить, что качество работ очень сильно колеблется¹.

Помимо этого, из стремления романистов сетевой литературы угодить читателям появляется еще одна особенность сетевой литературы. Если в произведениях классической литературы Китая, как, например, «Речные заводы» поступки основных персонажей хоть и не всегда можно было назвать образцом морали, однако они всегда были сделаны из искреннего желания помочь нуждающимся. В современных же произведениях мотивация главных героев в некоторых случаях крайне далека от норм морали.

Также в сетевых романах жанра уся авторы зачастую внедряют элементы как буддизма, так и даосизма с конфуцианством, создавая своего рода калейдоскоп китайской культуры. Так, некоторые исследователи в своих работах выдвигают предположения, что популярный сетевой роман «Наказание бессмертных» (诛仙) получил широкую популярность именно из-

¹ 卫婷 网络传媒中的中国玄幻武侠文化// 苏州大学出版社-2008. -第 2 期 -第 35 页 [Вэй Тин Культура китайских боевых искусств в жанре фэнтези в интернет-СМИ // Издательство Университета Сучжоу – 2008. – Выпуск 2 – С. 35]

за большого количества отсылок к традиционным религиям Китая¹.

Еще одной особенностью, которая выделяет сетевые уся романы от их бумажных предшественников – это повсеместное внедрение гиперссылок, интерактивных элементов, картинок, игры шрифтов и других элементов, свойственных для интернет-коммуникации.

Что касается жанрового подразделения сетевых уся-романов, то стоит отметить, что в данный момент выделяют несколько категорий: подростковое уся (青春武侠), фэнтези уся (玄幻武侠), женское уся (女性武侠), традиционное уся (传统武侠) и тд². Больше распространение и популярность на данный момент получают фэнтези уся.

Среди мужской аудитории в основном пользуются успехом такие поджанры, как фэнтези уся и традиционное уся. Один из типологических сюжетов (тропов) данного поджанра выглядит примерно так: главный герой перерождается или совершает скачок во времени, путешествует среди множества миров и местностей, помогает всем нуждающимся в его помощи, параллельно с этим совершенствуя свои навыки боя, несмотря на все трудности, с которыми он сталкивается, и в конце концов получает статус «великого и непревзойденного мастера всех мастеров», которым восхищаются все остальные персонажи. Во многом данный троп пересекается с классическими произведениями литературы Китая. Данные романы в основном публикуются на таких сайтах, как «Цзунхэн чжунвэньван»(纵横中文网) и «17К Сяшован»(17K小说网).

По данным аналитического исследования «Цзунхэн чжунвэньван» самые часто употребляемыми лексемами в самых популярных фэнтези романах

¹ 艾杨柳.读者对奇幻文学的接受美学意义——以萧鼎的《诛仙》为例 // 重庆三峡学院学报-2011. -第1期 - 第44-47页 [Ай Янлю. Эстетическая значимость восприятия читателем фантастической литературы на примере романа «Наказание бессмертных» Сяо Дина // Журнал Чунцинского Университета Санься -2011- №1- С. 44-47.]

² 张永禄 圈层设定下网络武侠小说的创作走势与问题 / 张永禄, 杨至元 // 西南大学学报 - 2021-第47期 第65-74页 [Чжан Юнлу Творческие тенденции и проблемы сетевых романов о боевых искусствах, написанных в круговом сеттинге / Чжан Юнлу, Ян Чжиюань // Журнал Университета Синань - 2021- №47 - С. 65-74]

стали: путешествие во времени (穿越), возрождение (重生), Улинь (武林), наставник (师父), император (皇帝), подосланный убийца (刺客), простой народ (百姓), ученый (书生), красавица (美人), месть (复仇), небесное воинство (神兵), военная смута (战乱), владение мечом (仗剑) и тд¹.

Среди женской аудитории основную популярность получил поджанр женское уся, основной особенностью которого является то, что он написан женщинами для женщин. Повествование, которое в основном ориентируется на женский тип восприятия информации и точку зрения, больше фокусируется на внутренних переживаниях героев и их эмоциональном состоянии.

В женском уся боевые искусства, хоть и являются неотъемлемым элементом повествования, однако больше служат своего рода антуражем для основных и второстепенных персонажей, которые переживают бурю страстей в своей душе. В женском уся далеко не всегда герои в итоге становятся мастерами боевых искусств, получившими признание других мастеров, они в большинстве своём либо находят любовь всей своей жизни, либо путем долгого самосовершенствования достигают душевной гармонии, помогая при этом параллельно страждущим помощи. В основном романы в данном поджанре публикуются на таких сайтах, как «Цзиньцзян вэньсюэчэн» (晋江文学城) и «Мигу юэду» (咪咕阅读). Так, по данным «Цзиньцзян вэньсюэчэн» за последние два года доля любовных романов в жанре уся повысилась с 39,9% до 43,8%, в то время как доля среди них доля романов с пометкой «даньмэй» (耽美) занимает 52%².

К самым часто употребляемым лексемам в женских уся романах можно отнести: путешествие во времени (穿越), возрождение (重生), повелитель демонов (魔教), основатель клана (盟主), старший со-ученик (师兄), женщина-

¹ 夏烈 网络武侠小说十八年 //文艺报- 2022 年- 第 3 期 -第 38 页 [Ся Ле Путь сетевых романов о боевых искусствах длиной в восемнадцать лет // Газета Вэньи — 2022 — № 3 — С. 38]

² 杜小焯 武侠小说在网络时代的新变杜 // 学术界- 2022 年-第 45 期 -第 79 页 [Ду Сяоэ Новыe изменения в романах о боевых искусствах в эпоху Интернета // Журнал Сюэшунцзе – 2022 – №45 – С. 79]

ся (女侠), искусный врачеватель (神医), судьба (命运), свобода (自由), странствия (游历), запутанные взаимоотношения с расположением и враждебностью(恩怨情仇)¹.

Также стоит отметить, что по данным сайта «Цзиньцзян вэньсюэчэн» (晋江文学城) среди всех публикуемых там сетевых романов все верхние строчки с 2019 по 2022 гг. занимают именно романы «даньмэй» (耽美). Жанр даньмэй (耽美) стоит особняком среди других жанров и в последние годы бьет невероятные рекорды по количеству читателей. Его основной особенностью является то, что в основе сюжета данных произведений лежит романтическое взаимодействие между двумя мужчинами. Сочетание иероглифов данного понятия можно перевести как «не отказывать себе в красоте». Термин пришел в китайский из Японии, и его первоначальным значением было понятие «эстетизм», но впоследствии данный термин стал использоваться для обозначения гомосексуальных отношений между мужчинами. Эстетизм был популярен в японской литературе еще в 30–40-х годах XX вв. Огромное количество писателей испытали его влияние. Однако после 60-х это слово постепенно отклонялось от своего первоначального значения и стало собирательным термином для работ «особого» рода. Среди лидирующих в Китае даньмэй-писательниц можно назвать: Мосян Тунсю (墨香铜臭), Priest, Жоубао Бучи Жоу (肉包不吃肉). Их новеллы пользуются невероятной популярностью, как внутри Китая, так и за его пределами².

Стоит отметить, что гомосексуальные отношения в китайской культуре не порицались и в некоторых ситуациях воспринимались в качестве нормы. Например, в Древнем Китае гомосексуальных людей называли «обрезанными рукавами». Это связано с легендой об императоре Ай-ди, чей возлюбленный,

¹ Ся Ле Там же С. 36

² 孙殊 网络作家 Priest 的武侠小说《有匪》简析 // 文艺杂谈 – 2018 年–第 8 期–第 144 页 [Сунь Шу Краткий анализ уся романа «Разбойник» интернет-писательницы Priest// Литературные беседы — 2018—№8 — С. 144]

Дун Сянь, уснул на рукаве императорских одеяний. Ай-ди не хотел будить любимого, а потому попросту обрезал свой рукав – с тех пор гомосексуалов в литературе стали называть «обрезанными рукавами» (своеобразный эвфемизм). По этой причине подобного рода романа не воспринимаются читателями как что-то табуированное и запретное.

Общий сюжетный троп романов даньмэй можно описать следующим образом: молодые мастера боевых искусств встречаются друг друга на службе при дворе/ во время своих странствий/ на поле боя начинают вместе странствовать, расследовать мистические и детективные истории, помогать нуждающимся, самосовершенствоваться и улучшать свои боевые навыки, параллельно с этим постепенно влюбляясь друг в друга и понимая, что они родственные души. В конечном счете несмотря на то, что боевые искусства являются непременным атрибутом романов даньмэнь, они там играют далеко не самую важную роль, уступая душевным и любовным переживаниям героев.

Причин такой огромной популярности даньмэй несколько, но одна из главных – это возможность побыть сторонней наблюдательницей романтической истории, не принимая в ней непосредственного участия. Некоторые исследователи полагают, что во время чтения романа, где в качестве влюбленных выступают мужчина и женщина, читательницы неосознанно ассоциируют себя с женским персонажем. Однако в связи с тем, что многие миллениалы (рожденные в промежуток 1990-1999) и поколение Z (рожденные после 2000 г.) сталкиваются с проблемами в построении отношений из-за своей гиперчувствительности, им проще наблюдать за отношениями в качестве стороннего наблюдателя, исключая возможность проживания травматичного опыта даже через страницы книг, а потому они и предпочитают однополые идеализированные истории любви.

В связи с этим одной из главных проблем, от которой страдает данный жанр, является то, что нередко случаи, когда автор в погоне за вниманием и верностью читательниц бросает все силы на прописывание романтической составляющей сюжета романа в ущерб характерам других персонажей, логике

линии повествования и мотивации персонажей. Поэтому как подкатегория романов уся, основная повествовательная функция романов даньмэй состоит в том, чтобы удовлетворить личные желания читательниц и создать идеализированный мир мужской гомосексуальной любви.

Однако, говоря о связующем звене, объединяющем все жанры сетевых романов уся, на первый план всегда выходит описание дружеских и любовных взаимоотношений и в данном случае невозможно не отметить появление феминистического веяния. Если в произведениях классических китайских романов или даже печатных уся-романов таких как, например, работы Цзинь Юна, то роль женщины, как в любовных, так и в дружеских взаимоотношениях в них достаточна мала. Так, женщины там в основном выступают в качестве молчаливого предмета любви для главного героя, ради которой он зачастую совершает подвиги и рискует жизнью, но их особенности характера, философия жизни, мысли и желания по большей части остаются тайной для читателей. Женские персонажи выступают в качестве своего рода причины и мотивации для развития мужских персонажей и всегда существуют в подчиненном и зависимом положении. Также нередки случаи, когда в романтических отношениях появляется схема «один мужчина – множество женщин», описывающая ситуацию, когда у мужских персонажей, может быть несколько любовных интересов. Дружескими же взаимоотношениями между женскими персонажами зачастую вообще не отдавалось никакого внимания.

В современных же сетевых романах уся женские персонажи стали слышаться намного четче и громче, там можно довольно часто встретить сильных и колоритных женских персонажей. Они уже занимают позицию не «за» мужчиной, а «наравне» с ним. Даже вышло некоторое количество работ, где главной героиней выступает именно женский персонаж, а не мужской, причем женский персонаж, прекрасно владеющий боевыми искусствами и способный победить мужских героев¹.

¹ 郑保纯 网络武侠小说女性叙事声音的诞生 // 西南大学学报 – 2022 年– 第 7 期– 第 121 页 [Чжэн Баочунь Рождение женских повествовательных голосов в сетевых-романах о боевых искусствах // Журнал

Женщины в современных сетевых романах зачастую сами проявляют инициативу в любовных взаимоотношениях, что невозможно было представить в повествовании классических романов и даже печатных романов XX века¹, а иногда даже случается такая ситуация, когда схема «один мужчина - множество женщин» сменяется на схему «одна женщина – множество мужчин». Также появляются работы, которые описывают дружбу между так называемыми женщинами-ся, они подобно мужским персонажам вместе странствуют, самосовершенствуются и помогают попавшим в беду. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что роль женщины в современных романах уся становится с каждым годом все больше и больше.

Помимо этого, стоит отметить на изменившееся отношение к самому понятию «любви», как со стороны авторов, так и со стороны читателей. Можно выделить две тенденции – отказ от консерватизма и стремление к либерализму. Прежде всего это связано с постепенно меняющимися в современном мире ценностными ориентирами. На первое место у молодых людей сейчас выходит не любовь, а обретение финансовой независимости и свободы, любовь же зачастую отходит на второй план. Плюс ко всему из-за развития процессов глобализации в традиционно консервативное китайское общество, не привыкшее открыто говорить о любви, ворвались произведения западных писателей и режиссеров, показавших, насколько откровенно и чувственно можно показывать любовь. Именно по этой причине к описанию любовных взаимоотношений китайцы, в особенности представители молодого поколения, стали относиться с намного меньшей долей консерватизма.

Так, интересен пример с отношением к женскому целомудрию. В соответствии с конфуцианскими нормами девушки должны были всегда показывать кротость, выражать почтительность, а признание в обществе они

университета Сяннань– 2022 – №7 – С. 121]

¹ 徐晓芳 侠义精神和爱情模式的现代转变——从金庸的武侠小说到网络穿越小说 // 文学长– 2012 年–第 3 期–第 45-52 页 [Сюй Сяофан Современная трансформация моделей изображения духа ся и любви - от романов о боевых искусствах Цзинь Юна до сетевых кроссовер-романов // Литературный журнал – 2012 – № 3 – С. 45 – 52]

всегда получали только если были вежливы и скромны. К лучшим чертам, которыми должна была обладать девушка, непременно относили застенчивость, спокойствие, рассудительность, умение адаптироваться к новой семье после замужества. Целомудрие же до свадьбы всегда было обязательным. Главнейшей миссией женщины было рождение наследника и воспитание детей, а потому её обучению обычно уделялось гораздо меньшее внимание. Помимо этого, девушка должна была соответствовать строгим правилам красоты: она должна была иметь фарфоровую и чистую кожу, а на теле её не должно было быть ни единого шрама, глаза – узкие и полузакрытые, брови – тонкие и нарисованные, губы – красные¹.

Именно этими чертами и наделяли своих героинь авторы классических романов, даже Цзинь Юн, будучи классиком печатных уся-романов, творивший в конце XX вв. не смог отойти от подобной модели. Все его героини, как правило, отличались скромностью и невинностью, граничащей с абсолютной пассивностью и неумением самостоятельно принимать решения, любые же отклонения от данной модели жестко порицались и критиковались. Например, в романе Цзинь Юна «Волшебный орёл и товарищ рыцарь» (神雕侠侣) одна из главных женских героинь по имени Сяо Лунной (小龙女), будучи прекрасно одаренной и безумно красивой девушкой, крайне стыдилась того, что лишилась невинности до встречи с главным героем и даже считала себя недостойной его любви из-за этого факта.

В современных же сетевых романах целомудрие героини или его потеря не возводятся в абсолют. Девушек, как правило описывают как самостоятельных и независимых личностей, пытающихся найти своё место в мире. В романах уся, которые основываются прежде всего на собирательном образе о Древнем Китае, героинь не описывают в соответствии с конфуцианскими нормами, которые для современных реалий уже могут казаться устаревшими. Напротив, зачастую их наделяют бойким и

¹ Алиев, К.Н. Женщина в традиционной культуре Китая / К.Н. Алиев, М.Т. Тологонова // Вестник Бишкекского государственного университета. – № 3(61). – 2022. С. 44.

неординарным характером, позволяя им в каком-то плане соревноваться с мужчинами. Даже если в романе и обращается внимание на целомудрие девушки или на его отсутствие, то лишь затем, чтобы показать, насколько этот вопрос неважен для неё именно в плане социального осуждения и порицания. Целомудрие также никак не влияет на романтическое взаимодействие персонажей – если герои любят друг друга, ничего не становится для них преградой, а точнее об этом не думают, как о чем-то, что может послужить причиной для прекращения отношений. Все это говорит о проявлении современного сознания в уся-романах XXI в., которое трансформировало авторский любовный дискурс и основные особенности изображения женских персонажей.

Также стоит отметить, что в современных сетевых романах уся историческая достоверность сохраняется в крайне обрывочном состоянии. Несомненно, невозможно говорить о полной исторической точности в художественных произведениях, однако в классических китайских романах или печатных уся-романах XX вв. за основу бралась та или иная историческая эпоха, в рамках которой и происходило повествование. Некоторые расхождения с реальной историей и неточности, определенно, всегда присутствовали в тексте, однако авторы всегда стремились передать дух эпохи. В современных же сетевых уся-романах авторы нередко komponуют особенности нескольких эпох, создавая на их базе свои особенные миры. Для современных онлайн-новеллистов не столько важна историческая точность, сколько атмосфера и антураж Древнего Китая. Исторические факты служат лишь инструментом для создания Вселенной, отдельным пазлом в калейдоскопе повествования, а не обязательной и нерушимой истиной.

Говоря о современных сетевых уся-новеллах также, невозможно обойти тему и интертекстуальности. Интертекстуальность можно трактовать как непосредственное присутствие одного текста в другом, маркируемое при помощи особых формальных средств: цитат, аллюзий, реминисценций, прецедентных имен и высказываний, которые объединяются в одну общую

категорию интертекстуальных средств¹. Обычно термин интертекстуальность используется для анализа постмодернистских текстов, однако в случае с сетевыми уся новеллами, он тоже применим.

Во многих сетевых романах прослеживаются интертекстуальные отсылки, как к классическим романам, так и к популярным работам других авторов. Во многом это связано с многовековой традицией своего рода интертекстуальности, свойственной для литературы Китая. Многие романы и стихи классиков создавались с намеренно огромным количеством отсылок на работы предшественников, что неподготовленному читателю прочесть и понять полный смысл написанного не представлялось возможным. Литераторы Древнего и Средневекового Китая не стремились сделать литературу понятной для всех, напротив, главной их целью было заинтересовать интеллектуалов, кто прекрасно считывал и понимал все отсылки. Так и зародилась традиция интертекстуальности, которую и продолжают современные уся-романисты. В основном они цитируют или отсылаются на «Речные заводы» Ши Найаня или же на ставшие классикой уся произведения Цзинь Юна². Конечно, интертекстуальных отсылок в сетевых уся-романах не так много, как в произведениях литераторов Древнего Китая, однако они всё равно присутствуют. С одной стороны, неподготовленный читатель может их даже и не считать, что не мешает его восприятию текста, а вот начитанный и знающий читатель прекрасно считывает их, что продолжает своего рода традицию «заигрывания» с читателями и служит своего рода мостиком для взаимодействия с глубинным бессознательным, что не может не заинтересовать читающего.

Таким образом современные романы в жанре уся продолжают активно развиваться с каждым годом и продолжают получать все большую

¹ Джеймисон Ф. Постмодернизм или культурная логика позднего капитализма. Изд. второе, испр. / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. Ред. А. Олейникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – С.117

² 黄露 中国网络武侠小说的发展历程、热点与趋势 // 重庆文理学院学报- 2021 年-3 期 -第 105 页 [Хуан Лу История развития, горячие точки и тенденции китайских сетевых романов о боевых искусствах // Журнал Чунцинского университета искусств и наук – 2021 – №3 – С. 105]

популярность у читательской аудитории. Несмотря на то, что на заре своего создания сетевые уся-романы многое взяли от своих печатных предшественников и классических произведений Китая, на данный момент приравнять их друг к другу уже невозможно. Сетевые уся-романы постепенно начинают развиваться по собственному пути и вырабатывают собственные жанровые особенности: склонность к интертекстуальности, сильные феминистические настроения, склонность к отказу от консерватизма, наличие сильных и независимых женских персонажей. Анализируя основные платформы, на которых публикуются сетевые романы, можно обнаружить, что именно уся занимает лидирующие позиции, что немаловажно для эпохи непрерывного создания и публикации нового контента, коей и является XXI в, а это говорит об огромном потенциале для дальнейшего развития и возможном появлении еще больших отличительных особенностей данного жанра.

2.3 Литературные истоки жанра уся в китайском кинематографе

На данном моменте экономического развития Китая кинематограф Поднебесной также развивается с каждым годом все быстрее и быстрее. Ежегодно выпускается большое количество фильмов о боевых искусствах, в том числе и в жанре уся, которые основываются на литературных первоисточниках.

Широкую известность как в самом Китае, так и за его пределами фильмы уся приобрели в середине 1970-х гг. Данное явление можно объяснить тем, что подобные фильмы стали одним из способов хотя бы временного эскапизма от реальности, несущей на то время одну неприятность или беду за другой. Современные китайские киноленты в этом жанре являются брендом китайского кинематографа и широко известны как на Востоке, так и на Западе, что обуславливает интерес к ним искусствоведов.

Китайский исследователь Чэнь Мо 陈墨, специализирующийся на исследовании уся-фильмов, в своей статье дает такое определение фильмам в жанре уся: Уся-фильмы – это фильмы о боевых искусствах, содержащие три основные составляющие - боевые искусства, дух рыцарства (дух ся) и легенду¹.

Под «боевыми искусствами» Чэнь Мо подразумевает различные сцены боев и практик, где показано применение навыков боевых искусств. Под «духом рыцарства» (духом ся) понимается особое поведение главных персонажей фильмов, свойственное также и для главных персонажей литературных произведений данного жанра – отвага, верность слову, добродетельность, нетерпимость к несправедливости и желание помогать всем нуждающимся в помощи. относится к рыцарскому поведению и рыцарскому духу персонажей фильма. Под «легендой» же подразумевается использование жизнеописаний исторических личностей и событий, а также литературных произведений как основного источника для сюжета.

¹ 陈墨. 中国武侠电影史 // 中国电影出版社, 北京 – 2005 – 共 176 页. [ЧэньМо. История китайских фильмов о боевых искусствах // Издательство Чжунго дяньин, Пекин — 2005–176 с.]

В широком смысле фильмы уся можно подразделить на две основных категории – фильмы, ориентирующиеся в основном на изображение боевых искусств, магию, бессмертных, полные различных спецэффектов и трюков; и фильмы, больше склонные тяготеть к реализму, содержание которых в основном основано на литературных произведениях о жизни реальных исторических личностей, о соперничестве между кланами, мести, детективных расследованиях и проч., и которые используют боевые искусства, скорее, как способ достижения цели главными героями, а не как основной двигатель сюжета. Если же проводить более четкие разграничения, то фильмы в жанре уся достаточно формально, но можно подразделить на шесть основных категорий: фильмы о народных рассказах о необычном (民间志怪), фильмы мечниках в старинных одеждах (古装刀剑), фильмы о рукопашных боях (武打搏击), сказания о наёмниках-ся (侠客传记), сказания о достигших бессмертия ся (仙侠神话), комедии с элементами кунг-фу/гунфу (功夫喜剧)¹.

В качестве одного из первых фильмов в жанре уся исследователи выделяют киноленту под названием «Сожжение храма Красного лотоса» (火烧红莲寺), выпущенную в свет в 1928 г. Данная кинолента была снята по мотивам уся-романа Сян Кайрана 平江不肖生 (1889-1957) «История о невероятных воинах рек и озер» (江湖奇侠传) и повествовала о двух враждующих между собой вооруженных группировках². В «Сожжении храма Красного лотоса» впервые были применены специальные трюки, а также тросы, позволявший добиться эффекта, будто бы актер парит в воздухе, а также была поставлена специальная хореография боевых сцен, которая в дальнейшем стала основой для развития хореографии других фильмов. Данная картина получила успех и признание не только на территории Китая, но и за его пределами, вызвав первую волну интереса к уся-жанру, как среди

¹ 刘涛 中国武侠电影的三个发展阶段 // 艺海杂谈 – 2019年–1期–第页 86-92 [Лю Тао Три этапа развития китайских фильмов о боевых искусствах // Ихай цзатань – 2019 – №1 – С.86-92]

² Вэй Фэн Литературные истоки жанра уся в китайском кинематографе / Фэн Вэй // Вестник Белорусского государственного университета культуры искусств. – № 2(40). – 2021. С. 102.

профессиональных кинорежиссеров, так и среди простых зрителей.

Однако стоит отметить, что ранние уся-фильмы по хореографии постановки боевых сцен и по их особенностям съёмки были намного ближе к театральному искусству, например, к Пекинской опере, нежели к реальным боевым практикам. Показательно еще и то, что первыми актерами уся-фильмов были именно актеры Пекинской оперы, а не владеющие мастера боевых искусств, как это стало на более позднем этапе развития уся-фильмов. Зачастую боевые сцены были более похожи на танцевальные зарисовки, нежели на реальный бой, однако это более чем удовлетворяло эстетическим вкусам китайцев того времени, привыкших к подобным танцам на сценах Пекинской оперы, Однако вслед за распространением китайского кинематографа и началом ориентации на иностранцев, на тот момент не сведущих в особенностях театрального искусства Китая, режиссерам и сценаристам уся-фильмов пришлось отказаться от порой гротескной преувеличенности оперы и стремиться к реализму, хоть и с некоторыми магическими и неправдоподобными элементами¹.

Новая эпоха в развитии фильмов жанра уся наступила вместе с выходом гонконгского фильма «История Хуан Фэйхуна» (黄飞鸿) в 1949 г. Фильм повествует о легендарной исторической личности Хуан Фэйхуне, который был неотразимым мастером боевых искусств времен заката Цинской империи и считается своего рода «Робин Гудом» XX в. Один из исследователей китайского кинематографа Ши Ци 石琪 в своём исследовании предполагает, что данная картина стала поистине эпохальной и знаковой для всего процесса дальнейшего развития уся-фильмов². После «Истории Хуан Фэйхуна» практически один за одним вышли несколько фильмов, завоевавших лидирующие позиции в кинотеатрах Гонконга и выведших кинематограф

¹ 孟祥 21 世纪以来中国武侠电影型研究 // 湖南大学出版社— 2018 年 - 第 32 页 [Мэн Сян Исследование китайских фильмов о боевых искусствах 21 века // Издательство Хунаньского Университета – 2018 – С.32]

² 石琪.香港电影的武打发展// 香港功夫电影研 – 1981 年 - 第 18 页 = Ши, Ци. Развитие боевых искусств в гонконгских фильмах // Гонконг: Гонконгское исследование фильмов кунг-фу –1981. – С.18.

Гонконга на международный уровень – «Однорукий меченосец» 1967 г. (独臂刀) и «Золотая ласточка» 1968 г. (金燕子) от Чжан Чэ 张彻 (1923-2022 гг.), «Последний салют рыцарству» 1979 г. (豪俠) от Джона Ву 吴宇森 (1946 - по наст. время). Красной нитью сквозь эти фильмы проходит тема, типичная для всех уся-романов – главный герой, будучи прекрасным мастером боевых искусств, карает зло и пропагандирует добро.

Новый этап развития кинематографа напрямую связан с экранизацией популярных произведений китайских писателей современности. Например, фильм «Кланы убийц» 1976 г. (流星蝴蝶剑) режиссера Чу Юаня 楚原 (1934–2022) был основан на книге Гу Луна 古龙 (1938-1985) «Метеор. Бабочка. Меч» (流星·蝴蝶·剑). Позже Чу Юань вновь снял адаптацию уся-романа Гу Луна «Сентиментальный меченосец, безжалостный меч» 1977 (多情剑客无情剑).

Позднее фильм «Предания о героях, стреляющих в орлов» 1977 (射雕英雄传) от Чжан Чэ положил начало плеяде кинокартин по романам классика уся-романов Цзинь Юна 金庸 (1924-2018 гг.). Самыми яркими экранизациями его книг можно считать «Виртуоз» (笑傲江湖) 1990 г., «Виртуоз 2» (笑傲江湖之東方不敗) 1992 г. и «Служители зла» (倚天屠龙记之魔教教主) 1993г. «Виртуоз» и его сиквел повествуют о безжалостной борьбе кланов в фантастическом цзянху с намеком на историческую привязку к империи Мин. В «Служителях зла» рассказывается о сектах бесстрашных воинов и магов, борющихся за обладание властью над миром в эпоху династии Юань¹.

Вонг Карвай 王家卫(1958 – по наст. время), которого поистине можно считать классиком гонконгского кино, в 1994 г. снял свой первый уся- фильм «Прах времен» (东邪西毒), также, как и Чжан Чэ, вдохновившись уся-романом «Предания о героях, стреляющих в орлов» (射雕英雄传). Он показал в фильме трагическую притчу о жизни, смерти и любви, где неистовствует борьба со

¹ Мэн Сян Там же С. 34 Не ну либо Мэн Сян Указ.соч, либо Там же (если предыдущая ссылка на него же была)

скрытыми и видимыми врагами, где цзянху – это реальное, но не ментальное пространство свободы, пристанище бежавшего от тягот жизни изгнанника, обрекшего себя на одиночество в пустыне в надежде изжить собственную боль.

Помимо Цзинь Юна и Гу Луна, еще одним классиком печатных уся-новелл признают Лян Юйшэна 梁羽生(1924-2009 гг.), создавшего более трех десятков произведений, оказавших огромное влияние на культуру Китая XX в. Его роман «Предание о беловолосой женщине-демонице» (白发魔女传) лег в основу таких популярных фильмов, как «Невеста с белыми волосами» (白发魔女传) и «Невеста с белыми волосами 2» (白发魔女传 2) от режиссера Ронни Юя 于仁泰. Его же роман «Семь мечей с небесной горы» (七剑下天山) стал источником для вдохновения для такого режиссера как Цуй Харка 徐克 (1951 – по наст. время), снявшего в 2005 г. фильм «Семь мечей» 七剑.

Однако самую большую популярность среди уся-фильмов получил и продолжает получать фильм «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» 2000 г. (卧虎藏龙) режиссера Энга Ли 李安 (1954 – и по наст. время). Данная кинокартина основывается на романе «Журавль – железо» (鹤一铁) писателя Ван Дулу 王度庐 (1909-1977). Она наполнена динамичными и зрелищными боями, основную часть которых составляют полеты воинов, а в качестве центральной темы выступает тема воздаяния, переплетенная с темами любви и предательства¹.

Позже успех «Крадущегося тигра, затаившегося дракона» повторили и в некоторой степени превзошли два культовых фильма от классика китайского кинематографа Чжана Имоу 张艺谋 (1950 - и по наст. время) – «Герой» 2002 г. (英雄) и «Дом летающих кинжалов» 2004 г. (十面埋伏). События в фильме «Герой», как и полагается в книгах и романах жанра уся происходят в Цзянху, которое отсылает к конкретному историческому периоду – конец

¹ 解景予 中国武侠电影的形式变迁与文化守恒 // 西安建筑科技大学出版社- 2016 年 - 第 32 页 [Цзе Цзиньюй Изменение формы и культурное сохранение китайских фильмов о боевых искусствах // Издательство Сианьского университета архитектуры и технологий - 2016 г. - С.32.]

двухсотлетней эпохи Борющихся Царств в Древнем Китае (221 г. до н. э.) и основание династии Цинь первым императором будущего объединенного Китая Цинь Шихуанди 秦始皇帝. В качестве воинов ся изображаются мастера боевых искусств из побежденных Цинь Шихуном царств, которые поставили в качестве своей главной жизненной цели его убийство. Основной нравственной проблемой выступает сложный выбор между личными интересами и интересами государства, между желанием простить и отомстить. Особая художественная реальность и атмосфера фильма создаются благодаря сочетанию боевых искусств и философских, музыкальных и исторических отсылок к культуре Китая.

Фильм состоит из трёх сегментов и обрамляющего повествования. Герой «Безымянный» (無名 Умин) прибывает ко двору будущего императора Цинь Шихуанди. Ему вручают награды за убийство трёх врагов императора: Неба (в оригинале Длинное Небо — 長空 Чан Кун), Сломанного Меча (殘劍 Цань Цзянь) и Летящего Снега (飛雪 Фэй Сюэ). Эти три война хотели остановить Цинь Шихуана и не дать ему объединить Поднебесную, однако Безымянный остановил их, и император велел рассказать подробности их гибели. Однако вместо одной истории мы становимся свидетелями трех историй, каждая из которой была снята с акцентом на один цвет – красный, голубой, белый. Акцентным цветом первой истории становится красный, олицетворяющий в рамках данного фильма ложь. Вторая история, отражает заблуждение и связана с синим цветом, третья – единственная правдивая из всех, и связана с белым цветом. Несмотря на то, что на момент становления и правления Цинь Шихуанди основной идеологией был легизм, фильм, повествуя о Цинь, проецирует конфуцианские добродетели: жэнь 仁 (Гуманность), и 义 (Справедливость), ли 礼 (Этикет), чжи 志 (Ум), чжун 忠 (Верность), юн 勇 (Храбрость) и сяо 孝 (Почитание родителей), характерные как для исторических прототипов уся-романов, так и для их современных воплощений.

В фильме «Дом летающих кинжалов» действие также происходит в

Цзянху, вот только уже отсылающему не к периоду Борющихся царств, а в эпохе правления династии Тан 唐(618-907), когда вследствие некомпетентного управления страна оказалась в бедственном положении, что привело к появлению стихийных повстанческих движений, а также к открытому противостоянию воинов правительства и воинов тайного общества «Дом летающих кинжалов». Помимо батальных сцен и борьбы за власть, Чжан Имоу показывает в данном фильме своего рода «Ромео и Джульетту» на китайский лад. Сюжет в основном развивается не вокруг политических перипетий, а вокруг трагичной истории любви между представителями двух враждующих лагерей. Основной нравственный вопрос кинокартины лежит в нравственном выборе между моральными установками, воинским долгом и любовью и внутренней борьбе героев. Опираясь на каноны жанра уся, Чжан Имоу на первый план повествования выводит темы силы любви и испытания ею.

События фильмов «Герой» и «Дом летающих кинжалов» от Чжан Имоу отсылают больше не к реалиям Древнего Китая, а к созданному им самим Цзянху, что является неотъемлемой составляющей почти всех уся романов, и в этих мирах цзянху у Чжан Имоу живут мастера ушу, вершащие судьбы мира. Несмотря на то, что конкретный литературный источник, послуживший вдохновением для данных фильмов, однако многое говорит о том, что им стал классический роман «Речные заводы».

Невозможно не упомянуть уся - сериалы, снятые по сетевым уся-новеллам, получившие огромную популярность не только в самом Китае, но и за его пределами. Так, например, сериал Неукротимый: Повелитель Чэньцин 2019г. (陈情令), снятый по сетевому уся-роману «Магистр дьявольского культа» (魔道祖师) писательницы под псевдонимом Мосян Тунсю 墨香铜臭 стал настоящим феноменом, продвигающим благодаря своей популярности китайскую культуру на мировом уровне. Помимо этого по ее романам снимают аниме, выпускают маньхуа и даже театральные постановки, что позволяет делать предположения, что Мосян Тунсю постепенно становится

одним из видов продвижения мягкой силы Китая.

Не меньшей популярностью пользуется другой уся-сериал «Далёкие странники» 2021 г. (山河令), снятый по одноименному роману Далёкие странники (天涯客) писательницы под псевдонимом Priest. Все это говорит о том, что сетевые уся романы и дальше будут продолжать экранизироваться и не потеряют своей притягательности в качестве одного из вариантов продолжения китайской культуры на мировой рынок еще долгое время.

Таким образом, жанр уся, выступая своеобразным культурным и художественным явлением в литературе Китая продолжает развиваться в кинематографе. Беря за основу устоявшиеся каноны и особенности жанра, кинематограф создает новые границы и новую мораль уся, а также способствует активному распространению китайской культуры благодаря невероятной популярности, которые получают уся-фильмы в последние годы во всем мире.

Заключение

Китайская сетевая литература на данный момент идет впереди всех стран и завоевывает поклонников по всему миру. Невозможно не обратить внимание на то, что Китай, будучи страной с огромным количеством интернет-пользователей, которое увеличивается с каждым днём, претендует на статус беспрекословного мирового лидера, как по созданию, так и по потреблению произведений сетевой литературы.

Что касается самой китайской сетевой литературы, то стоит отметить, что она вобрала в себя многие тенденции сетевого языка Китая, такие как принципы составления и расположения текста, свойственные интернет-контенту: короткие предложения, ненагруженные фразы, ограниченные по длине или переносимые клавишей Enter, а также начала внедрять аудиальные и визуальные возможности кибер-среды для создания новых смысловых планов в литературных произведениях. В связи с тем, что интернет-технологии развиваются стремительными темпами, сетевая литература, находясь в прямой зависимости от них, не сможет избежать подобного же стремительного изменения, а это значит, что в скором времени облик сетевой литературы, развитие которой мы сейчас наблюдаем, может измениться до неузнаваемости.

К общим особенностям, характеризующим сетевую литературу Китая, можно отнести свободу творчества в создаваемом произведении, реализацию игрового нарратива и явное тяготение к постмодерну. Основными темами выступают: тема любви; тема колдовства и демонологии; тема жанра уся; историческая тема. В процессе создания сетевой литературы Китая присутствует тенденция «омоложения» писательского состава, связанная с феноменом, что основными потребителями интернет-литературы являются представители «интернет-поколения» - поколения, которое практически с самого рождения знакомо с Интернетом. В связи с тем, что авторы поколения Z и читатели «интернет-поколения» похожи друг на друга по возрасту и ценностям, имеют схожее воспитание, предпочтения в стиле литературы и

интересы, вероятность того, что именно они в дальнейшем и станут молодым авангардом сетевой литературы, крайне велика.

К жанровым особенностям современных сетевых уся-романов можно отнести наличие почти во всех произведениях выдуманной местности Цзянху 江湖, в которой и происходят основные описываемые события, и говорящих имен героев; повсеместное внедрение гиперссылок, интерактивных элементов, картинок, игры шрифтов и других элементов, свойственных для интернет-коммуникации; совмещение элитарной и массовой культуры. Что касается жанрового подразделения сетевых уся-романов, то стоит отметить, что в данный момент выделяют несколько категорий: подростковое уся (青春武侠), фэнтези уся (玄幻武侠), женское уся (女性武侠), традиционное уся (传统武侠) и тд. Больше распространение и популярность получают фэнтези уся.

Говоря о сетевой литературе в жанре уся, стоит отметить, что огромную популярность он получает далеко не только в интернете. Тираж печатных версий романов данного жанра уже долгое время продолжает достигать миллиардных цифр. Подобная тенденция не сможет остаться незамеченной писателями и инвесторами, что приведет к еще большему увеличению произведений в жанре-уся и инвестиций в издательские компании, а также в кинематограф, занимающийся экранизацией уся-произведений.

Несмотря на то, что огромную популярность жанр уся получил именно в последние годы, история его развития корнями уходит во времена Сражающихся царств. Про воинов ся 俠, послуживших историческими прототипами для персонажей уся-романов, писали Хань Фэй 韩非, Сыма Цянь 司马迁 и Бань Гу 班固. Также один из классических романов Китая Ши Найяня 施耐庵 «Речные заводи» (水浒传) можно считать классическим образцом произведений жанра уся. Это говорит о том, что данный жанр далеко не нов и успел пройти проверку временем, сформировав свои каноны и особенности уже не один десяток лет назад, которые в дальнейшем стали основой для современных уся-романов, модифицирующих их под влиянием современной

эпохи и нужд читателей.

Новый всплеск интереса читателей к романам жанра уся, подстегнувший большое количество молодых авторов пробовать свои силы именно в этом жанре, во многом вызван стремительным развитием современного кинематографа и индустрии компьютерных игр, зачастую обращающихся к литературе в качестве источника вдохновения. Спрос рождает предложение, а это значит, что тесная связь между фильмами, книгами и играми будет крепнуть с каждым годом, порождая вместе с этим все большее количество уся-произведений.

В последние годы большое количество сериалов и фильмов, основывающихся как на печатных уся-романах, так и на сетевых, выходят в свет и получают одобрение и внимание зрителей и критиков по всему миру, становясь новым воплощением мягкой силы Китая, что лишь стимулирует дальнейшее активное развитие, как сетевых, так и печатных уся-произведений.

В целом стоит отметить, что сетевая литература Китая показывает устойчивые перспективы к дальнейшему стремительному развитию и удержанию популярности. Используя приемы и техники, пришедшие из произведений классической литературы, сетевая литература активно формирует новые тенденции не только сетевого, но и в целом литературного творчества. Привлекая к себе все больше и больше молодых писателей с помощью своей простоты публикации произведений, непосредственного взаимодействия с читателями, а также независимости от требований издательств, сетевая литература с каждым годом получает все больше оснований считаться своего рода колыбелью будущих классиков литературы. Жанр уся, основной особенностью которого выступает обязательное упоминание и использование героями традиционных китайских боевых искусств, набирает стремительную популярность и занимает лидирующие позиции на всех онлайн-платформах для публикации сетевых работ, а значит, именно за работами в данном жанре частично лежит будущее развитие как сетевой литературы, так и всей литературы в целом.

Список источников и литературы

Источники

1. Сыма Цянь Исторические записки: Ши ши. [В 9 т.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. — М.: Вост. лит., 2002. — 510 с.
2. Сыма Цянь Исторические записки: Ши цзи : [В 9 т.] : Т. 9 / пер. с кит. И коммент. под ред. А.Р. Вяткина; вступ. ст. А.Р. Вяткина. — М.:Вост. лит., 2010. — 623 с.
3. Хань Фэй Хань Фэйцзы: Книга закона и порядка. Советы разумному правителю / пер. Иванов А.И. — М.: Центрополиграф , 2019. — 287 с.
4. Ши Най-ань Речные заводи / Переводчик: А. Рогачев. — Серия: Китайская классическая литература. — М.: Эннеагон Пресс, 2008. — 1238 с.
5. Annual Report [Electronic resource] // China Literature Limited –2020 –P. 20. - Mode of access: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2017/1108/ltn20171108062.pdf>
6. Annual Report [Electronic resource] // China Literature Limited –2022 –P. 5. Mode of access: <https://ir-1253177085.cos.ap-hongkong.myqcloud.com/investment/20220419/625e4587b8e1d.pdf>
7. The 47th Statistical Report on China’s Internet Development [Electronic resource] // China Internet network information center – Mode of access: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202104/P020210420557302172744.pdf>
8. Individuals using the Internet [Electronic resource] // Official site of The World Bank Open Data. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2020&locations=CN-US&start=1998>
9. Number of internet users in China from December 2005 to December 2021 (in millions) [Electronic resource] // Statista – Mode of

access :<https://www.statista.com/statistics/265140/number-of-internet-users-in-china/>

10.裴钢. 裴钢传奇, 周楞伽译 / 钢, 裴 // 上海古籍出版社, 1980 年, 共 234 页 [Пэй Син. Истории об удивительном от Пэй Сина / Син Пэй ; пер. Чжоу Лэнцзя. – Шанхай : Изд-во Шанхай Гуцзи, 1980. – 234 с.]

11.2020 年中国移动阅读行业发展专题研究报告[Electronic resource] //艾媒咨询- Mode of access: <https://report.iimedia.cn/repo13-0/39373.html> [Специальный исследовательский отчет о развитии индустрии мобильного чтения в Китае за 2020 год [Электронный ресурс] // iiMedia - Режим доступа: <https://report.iimedia.cn/repo13-0/39373.html>]

12.2020 年中国网络文学出海研究报告 // 艾瑞咨询 Mode of access: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3644&isfree=0> [Отчет об исследовании выхода интернет-литературы Китая на рынок иностранных государств за 2020 г – iResearch – Код доступа: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3644&isfree=0>]

13.2021 年度中国数字阅读报告 [Electronic resource] // 中国音乐与数字出版协会- Mode of access: <http://www.cadpa.org.cn/3277/202206/41513.html> [Отчет о цифровом чтении в Китае за 2021 год – Китайская ассоциация аудио-видео и цифровых издательств – Код доступа: <http://www.cadpa.org.cn/3277/202206/41513.html>]

Литература

На русском языке

14.Алексеев М. П. История зарубежной литературы: Средние века и Возрождение: учеб. пособие для фи-лол. спец. ун-тов и пед. ин-тов. /Алексеев М. П., Жирмунский В. М., Мокульский С. С., Смирнов А. А. — 3-е изд. — М.: Высш. школа, 1987. — 415 с.

15.Алиев, К.Н. Женщина в традиционной культуре Китая / К.Н. Алиев, М.Т. Тологонова // Вестник Бишкекского государственного университета. – № 3(61). – 2022. С. 42-45.

16.Вэй Фэн Литературные истоки жанра уся в китайском кинематографе / Фэн Вэй // Вестник Белорусского государственного университета культуры искусств. – № 2(40). – 2021. С. 101–108.

17.Джеймисон Ф. Постмодернизм или культурная логика позднего капитализма. Изд. второе, испр. / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. Ред. А. Олейникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 816 с.

18.Духовная культура Китая. Том 1. Философия. Энциклопедия в пяти томах. Главный редактор: М. Л. Титаренко. Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Анисеева, О.И. Завьялова, М.Е. Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин. М: «Восточная литература», 2006. 727с.

19.Духовная культура Китая. Том 3. Литература. Язык и письменность. Энциклопедия в пяти томах. Главный редактор: М. Л. Титаренко. Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Анисеева, О.И. Завьялова, М.Е. Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин. М: «Восточная литература», 2008. 876 с.

20.Игнатенко А. В. «Особенности становления и перспективы развития сетевой литературы в Китае» // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики, 2019. – С. 172 -174.

21.Карапетьянц А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий // Конфуцианство в Китае. М., 1982; Китайская философия: Энциклопедический словарь. М., 1994. 262с.

22.Кравцова, М.Е. История культуры Китая / Оформление обложки С.Л. Шапиро, А.А. Олексенко. – Спб.:Издательство «Лань», 1999. – 416 с.

23.Конрад, Н.И. Избранные труды / Конрад Н.И. Синология. М., 1977. — 622с.

24.Маслов А. А. Боевая Добродетель. Секреты боевых искусств Китая. — Ростов-на-Дону.: Феникс,2004. — 224 с.

25.Мыщик, Ю. С. Речные заводы — первый китайский роман в стиле «уся» / Ю. С. Мыщик // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — Москва : Буки-Веди, 2014. — С. 50-52.

26.Ротань Ю. Г. Чо Цзяо: пронзающие ноги, часть 1. — Днепропетровск.: Вэнь У, 2004. — 196 с.

27.Рубец, М. В. Интернет литература в Китае как воплощение кибер-эпохи / М.В. Рубец // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – №1(16). – С.68 – 87.

28.Смолл Г. Мозг онлайн: Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, Албука-Аттикус, 2011. 352 с.

29.Чжао В. Новые аспекты переводоведения: начальные исследования в области перевода китайских романов в жанре уся на русский язык // Лингвистические исследования. – № 5, – 2009. С. 129–132

30.Ягуфаров, Р.А. Лексико-стилистические особенности литературных произведений в жанре уся: переводческий аспект / Р.А. Ягуфаров // Евразийское научное объединение. – 2019. – №7–4(53). – С.279 -280.

На английском языке

31.Hickey C. Chinese Internet Literature: Preserving Born-Digital Literary Content and Fighting Web Piracy // Journal of East Asian Libraries –2015 – №161 –Р. 1-14.

32.Hockx M. Internet Literature in China. NY: Columbia University Press, 2015. 251 p.

33.Jacob Nielsen F-Shaped Pattern for reading Web [Electronic resource] // Nielsen Norman Group. – 2006. – Mode of access: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content-discovered/?lm=eyetracking-study-of-web-readers&pt=article>

34. King G. A Randomized Experimental Study of Censorship in China / G. King, J. Pan [Electronic resource] // American Political Science Association – 2013 – Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2299509.

35. Liu V. In China, internet censors are accidentally helping revive an invented «Martian» language [Electronic resource] // Quartz – 2017. – Mode of access: <https://qz.com/1028258/in-china-internet-censors-are-accidentally-helping-revive-an-invented-language-called-martian>

36. Yang G. Chinese Internet Literature and the Changing Field of Print Culture // From Woodblocks to the Internet. – 2010. – №.97. – P.333-351.

37. Yang G. The Power of the Internet in China: Citizen Activism Online // New York: Columbia University Press – 2009 – 320 p.

На китайском языке

38. 艾杨柳. 读者对奇幻文学的接受美学意义——以萧鼎的《诛仙》为例 // 重庆三峡学院学报—2011. —第 1 期 — 第 44—47 页 [Ай Янлю. Эстетическая значимость восприятия читателем фантастической литературы на примере романа «Наказание бессмертных» Сяо Дина // Журнал Чунцинского Университета Санься —2011—№1— С. 44—47.]

39. 卫婷 网络传媒中的中国玄幻武侠文化 // 苏州大学出版社—2008. —第 2 期 —31-38 页 [Вэй Тин Культура китайских боевых искусств в жанре фэнтези в интернет-СМИ // Издательство Университета Сучжоу — 2008. — Выпуск 2 — С. 31-38.]

40. 杜小焯 武侠小说在网络时代的新变杜 // 学术界— 2022 年 —第 45 期 —第 77-85 页 [Ду Сяо Новые изменения в романах о боевых искусствах в эпоху Интернета // Журнал Сюэшунцзе — 2022 — №45 — С. 77-85]

41. 网络文学新崛起的大神有哪些? 阅文发布 2020 年度“十二天王”榜单 [Electronic resource] // 钱江晚报- Mode of access: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686414991851568515&wfr=spider&for=pc>

[Кто новые мастера онлайн-литературы? China Literature опубликовала список «Двенадцати небесных царей» 2020 года [Электронный ресурс] // Газета Цяньцзин — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686414991851568515&wfr=spider&for=pc>]

42.刘 涛 中国武侠电影的三个发展阶段 // 艺海杂谈 – 2019 年–1 期 –第页 86-92[Лю Тао Три этапа развития китайских фильмов о боевых искусствах // Ихай цзатань – 2019 – №1 – С. 86–92]

43.梁启超. 饮冰室专集·中国之武士道/ 梁启超. –北京： 中华书局 1989 – 88 页 [Лян Цичао Кодекс чести воинов ся в Китае / Лян Цичао – Пекин: Китайское книжное издательство, 1989: – 88 с.]

44.孟祥 21 世纪以来中国武侠电影型研究 // 湖南大学出版社– 2018 年 – 共 51 页 [Мэн Сян Исследование китайских фильмов о боевых искусствах 21 века // Издательство Хунаньского Университета – 2018 – 51 с.]

45.孙姝 网络作家 Priest 的武侠小说《有匪》简析 // 文艺杂谈 – 2018 年– 第 8 期 –第 143– 145 页 [Сунь Шу Краткий анализ уся романа «Разбойник» интернет-писательницы Priest// Литературные беседы — 2018—№8 — С. 143–145]

46.薛静 «说书人与梦工厂»: 网络文化工业中的抄袭与共享 [Electronic resource]// 澎湃新闻 – 2019. – Mode of access: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2019/1116/c404027-31458592.html> [Сюэ Цзин "Рассказчик и фабрика грез": Плагиат и совместное использование в индустрии онлайн-культуры [Электронный ресурс] // Пэнпай синьвэнь - 2019. - Режим доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2019/1116/c404027-31458592.html>]

47.杪椽形式之魅：网络文学的新贡献 [Electronic resource] //光明日报 Mode of access: <http://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-09-17/174738.html> [Со Ло. Очарование формы: новаторство сетевой литературы [Электронный

ресурс] // Гуанмин жибао Код доступа:
<http://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-09-17/174738.html>].

48.孙铁刚 中国古代的士和侠 / 孙铁刚-台湾国立大学: 1985 – 281 页 [Сунь Теган, Древние китайские ши и ся / Сунь Теган - Национальный тайваньский университет: 1985 – 281с.]

49.徐晓芳 侠义精神和爱情模式的现代转变——从金庸的武侠小说到网络穿越小说 // 文学长- 2012 年-第 3 期 -第 45-52 页 [Сюй Сяофан Современная трансформация моделей изображения духа ся и любви - от романов о боевых искусствах Цзинь Юна до сетевых кроссовер-романов // Литературный журнал – 2012 – № 3 – С. 45 – 52]

50.夏烈 网络武侠小说十八年 //文艺报- 2022 年- 第 3 期 -第 33-42 页 [Ся Ле Путь сетевых романов о боевых искусствах длиной в восемнадцать лет // Газета Вэньи — 2022 — № 3 — С. 33-42]

51.黄露 中国网络武侠小说的发展历程、热点与趋势// 重庆文理学院学报- 2021 年-3 期 -第 103-113 页 [Хуан Лу История развития, горячие точки и тенденции китайских сетевых романов о боевых искусствах // Журнал Чунцинского университета искусств и наук – 2021 – №3 – С. 103-113]

52.曹万生 中国现当代文学史 (1898-2015. 北京: 中国人民大学出版社, 2016. – 685 页. [Цао Ваньшэн История современной китайской литературы (1898-2015 гг.), Пекин: Издательство Китайского Народного университета, 2016. – 685с.].

53.解景予 中国武侠电影的形式变迁与文化守恒 // 西安建筑科技大学出版社-2016 年- 共 51 页 [Цзе Цзиньюй Изменение формы и культурное сохранение китайских фильмов о боевых искусствах // Издательство Сианьского университета архитектуры и технологий – 2016 г. – 51 с.]

54.江明非 , 中华武术与中国武侠的兴衰/ 江明非// 湖北体育科技学研究所杂志 -第 2 期 -1999. – 3-5 页[Цзян Минфэй, Взлет и падение китайских

боевых искусств и жанра уся / Цзян Минфэй // Журнал Хубэйского исследовательского института спорта и технологий—№ 2—1999. — С. 3–5]

55.崔奉源 中国古典短篇侠义小说研究 // 联经出版事业公司 : 1986 – 280 页 [Цуй Фэньюань Исследование китайских классических коротких уся-романов // Издательство Ляньцзин: 1986 - 280 с.]

56.张永禄 圈层设定下网络武侠小说的创作走势与问题 / 张永禄, 杨至元 // 西南大学学报 – 2021—第 47 期 第 65-74 页 [Чжан Юнлу Творческие тенденции и проблемы сетевых романов о боевых искусствах, написанных в круговом сеттинге / Чжан Юнлу, Ян Чжиюань // Журнал Университета Синань – 2021— № 47 – С. 65–74]

57.郑保纯 网络武侠小说女性叙事声音的诞生 // 西南大学学报 – 2022 年—第 7 期 –第 120-129 页 [Чжэн Баочунь Рождение женских повествовательных голосов в сетевых-романах о боевых искусствах // Журнал университета Синань— 2022 – №7 – С. 120–129

58.陈墨. 中国武侠电影史 // 中国电影出版社, 北京 – 2005 – 共 176 页. [ЧэньМо. История китайских фильмов о боевых искусствах // Издательство Чжунго дяньин, Пекин — 2005—176 с.]

59.严红彦, 侠的起源问题研究评述 / 严红彦 // 宁波工程学院学报. –第 1 期 –2015. –36-37 页 = Янь Хуньянь, Обзор исследований о происхождении ся / Янь Хуньянь // Журнал инженерного колледжа Нинбо. - № 1—2015. — С.36-40.

60.石琪.香港电影的武打发展// 香港功夫电影研究, 1981 年, 共 476 页 = Ши, Ци. Развитие боевых искусств в гонконгских фильмах // Гонконг: Гонконгское исследование фильмов кунг-фу –1981. – 476 с.